

КІЕВСКІА ЕПАРХІАЛЬНІА ВЪ ДОМОСТІ

ИМПЕРАТОРСКІЙ
КІЕВСКОМУ РУСКИМЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ
МУЗЕЮ

Еженедѣльное
изданіе.

№ 46-47-48.

Воскресеніе,
15—22—29 ноября.

Подписка принимается при Кіевской Духовной Консистоіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть оффиціальная.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода,

Временно-Управляющему Кіевскою епархіею, Преосвященно-
му Никодиму, Епископу Чигиринскому, отъ 20 октября
1915 г. за № 34.

О мѣрахъ къ обезпеченію епархіальныхъ свѣчныхъ заводо́въ оте-
чественнымъ воскомъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшей Правительствующій Сино́дъ слушали: предложеніе

Г. Исп. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 Октября 1915 г. за № 32475, по Хозяйственному при Святѣйшемъ Синодѣ Управленію, съ заключеніемъ по вопросу о мѣропріятіяхъ къ обезпеченію епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ отечественнымъ пчелинымъ воскомъ. *Приказали:* Существующимъ при Хозяйственномъ Управленіи Комитетомъ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ выяснено, что для церковныхъ свѣчъ ежегодно требуется болѣе 400.000 пудовъ пчелинаго воска. Между тѣмъ, отечественное пчеловодство въ настоящее время даетъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ менѣе половины указаннаго количества воска. Отсюда является необходимость ввоза воска изъ-за границы, что сопровождается переплатою миллионовъ рублей народныхъ денегъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, на почвѣ недостатка отечественнаго воска широко развивается спекуляція воскомъ и фальсификація его суррогатами. Борьбѣ съ этими отрицательными явленіями въ области воскового дѣла можно только развитіемъ отечественнаго пчеловодства до размѣровъ существующаго спроса на воскъ и надлежащею организаціею удовлетворенія этого спроса. Развитіе пчеловодства въ Россіи встрѣчаетъ препятствіе въ недостаточной заинтересованности съ матеріальной стороны самихъ пчеловодовъ, до сихъ поръ не имѣющихъ правильной организаціи сбыта своихъ продуктовъ и потому всецѣло находящихся въ рукахъ спекулянтовъ, которые обезцѣниваютъ трудъ пчеловодовъ и тѣмъ самымъ мало располагаютъ населеніе къ занятію имъ. Въ дѣлѣ поднятія интереса къ пчеловодству могли бы имѣть рѣшающее значеніе епархіальные свѣчные заводы, такъ какъ они являются главными и почти единственными потребителями пчелинаго воска, если бы имъ удалось установить скупку воска непосредственно отъ пчеловодовъ. Однако, сдѣланныя доселѣ попытки пріобрѣтенія для заводовъ воска непосредственно отъ пчеловодовъ чрезъ причты, церковныхъ старостъ и сельскихъ учителей успѣха не имѣли вслѣдствіе спеціальности, сложности и особыхъ техническихъ условій самаго дѣла. Нынѣ на помощь Духовному Вѣдомству

въ этомъ дѣлѣ приходятъ общественныя пчеловодныя организации и Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія. Созванное названнымъ Управленіемъ въ Москвѣ 19—25 августа сего года Всероссийское Совѣщаніе изъ 71 члена (представителей пчеловодныхъ обществъ, земствъ, Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, Духовнаго Вѣдомства, инструкторовъ по пчеловодству, редакторовъ пчеловодныхъ изданій и специалистовъ по разнымъ вопросамъ, имѣющимъ отношеніе къ пчеловодству), ознакомившись съ начинаніями Духовнаго Вѣдомства въ области отечественнаго пчеловодства и признавая ихъ исключительную важность для дальнѣйшаго насажденія и развитія этой отрасли народнаго хозяйства, по вопросу объ организациі покупки воска для нуждъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ выработало слѣдующія положенія: 1) Организациія снабженія русскимъ воскомъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ возможна только при тѣсной связи работъ Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и земскихъ, правительственныхъ и общественныхъ организаций безъ посредничества перекупщиковъ. 2) Епархіальное вѣдомство, участвуя активно въ общей работѣ, ассигнуетъ съ своей стороны достаточныя суммы изъ средствъ свѣчныхъ заводовъ на нужды скупки воины и выработки изъ нея воска на мѣстахъ, а равно отпускаетъ средства на выдачу авансовъ мѣстнымъ организациямъ, ведущимъ скупку воска. 3) Дѣло снабженія епархіальныхъ заводовъ русскимъ воскомъ желательно поручить пчеловоднымъ обществамъ, кооперативамъ, земскимъ и правительственнымъ организациямъ—въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. 4) Организациія этого дѣла на мѣстахъ должна быть такова: губернское, уѣздное, или мелко-районное пчеловодное общество созываетъ совѣщаніе по этому вопросу изъ представителей Департамента Земледѣлія, въ лицѣ его специалистовъ и инспектора сельскаго хозяйства, представителя Духовнаго Вѣдомства, инспекторовъ мелкаго кредита, представителей земства и представителей всѣхъ мѣстныхъ пчеловодныхъ обществъ и мѣстныхъ кооперативовъ.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ отсутствуютъ названныя общества или если они не возьмутъ на себя этой инициативы, таковыя совѣщанія созываются земствами, или инспекторами сельскаго хозяйства, или спеціальнымъ пчеловоднымъ персоналомъ. На этихъ совѣщаніяхъ выясняются вопросы о приобрѣтеніи воска, устанавливаются цѣны, условія пріемки и пункты, куда и какъ долженъ доставляться воскъ. На оборудованіе этихъ пунктовъ должно быть выдано центральными вѣдомствами, Департаментомъ Земледѣлія или Духовнымъ Вѣдомствомъ, пособие, а также и ссуда на выдачу авансовъ тому учрежденію или лицу, которое будетъ производить закупку вошины и вошины съ медомъ. 5) До созыва вышеуказаннаго совѣщанія, учрежденію, которому будетъ принадлежать инициатива созыва его, слѣдовало бы предварительно предложить всѣмъ мелкимъ кооперативамъ, лицамъ и учрежденіямъ, заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, обсудить вопросъ о снабженіи епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ воскомъ на мѣстахъ на своихъ собраніяхъ, и, по обсужденіи этого вопроса, названныя лица и представители кооперативовъ явятся на общее совѣщаніе уже съ готовымъ матеріаломъ для обсужденія упомянутыхъ выше вопросовъ. 6) Во всѣхъ организаціяхъ по снабженію воскомъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ принимаютъ дѣятельное участіе спеціалисты по пчеловодству, свѣдущія лица, заинтересованныя въ улучшеніи и развитіи пчеловодства, равно какъ и представители мѣстнаго епархіальнаго духовенства. Такимъ образомъ вопросъ о снабженіи епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ русскимъ воскомъ, по мнѣнію Совѣщанія, можетъ быть разрѣшенъ лишь общими силами заинтересованныхъ въ пчеловодствѣ общественныхъ и правительственныхъ организацій.—Всецѣло раздѣляя это заключеніе Московскаго Совѣщанія, Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление, въ отношеніи практическаго осуществленія предложеній этого Совѣщанія, съ своей стороны находитъ, что сосредоточеніе всего намѣченнаго Совѣщаніемъ дѣла въ учрежденномъ при Управленіи Комитетѣ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ за-

водовъ представляется невозможнымъ, какъ по пространственнымъ условіямъ осуществленія предполагаемыхъ мѣропріятій, такъ и по недостаточности личнаго состава Комитета. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду дознанной опытомъ покупка воска при обстоятельствахъ военнаго времени несогласованности дѣйствій отдѣльныхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, при недостаточной ясности для нихъ общности интересовъ, Хозяйственное Управленіе полагаетъ, что Комитету должно быть предоставлено право общаго наблюденія за постановкой и развитіемъ новаго дѣла на мѣстахъ и непосредственнаго участія въ организаціи этого дѣла тамъ, гдѣ по важности ли пчеловоднаго района или въ виду недостаточной отзывчивости мѣстныхъ дѣятелей, такое участіе окажется необходимымъ. Затѣмъ, доселѣ свѣчные заводы, считаясь съ повышенными желаніями скупщиковъ воска, стремились, въ цѣляхъ охраны перковныхъ интересовъ, къ возможному пониженію цѣнъ на воскъ. Отъ такого пониженія страдали не скупщики, а пчеловоды, отъ которыхъ пріобрѣтали воскъ скупщики, а въ результатъ страдало все пчеловодное дѣло, такъ какъ скупщики, въ цѣляхъ извлеченія большихъ выгодъ, естественно стремились къ покупкѣ воска отъ пчеловодовъ по самымъ низкимъ цѣнамъ и тѣмъ отнимали охоту заниматься пчеловодствомъ на воскъ, въ виду малой прибыльности занятія. Нынѣ, съ установленіемъ новаго порядка закупки воска, по мнѣнію Хозяйственнаго Управленія, пріемъ пониженія покупной стоимости воска, во что бы то ни стало, долженъ быть оставленъ. Въ опредѣленіи покупной цѣны воска епархіальные свѣчные заводы должны руководствоваться не только своими частными интересами, но и соображеніями о необходимости поддержанія отечественнаго пчеловодства. Даже повышение цѣнъ не должно останавливать епархіальные свѣчные заводы въ достиженіи намѣчаемыхъ цѣлей, такъ какъ равновѣсіе бюджета означенныхъ заводовъ могло бы быть восстановлено соответствующимъ повышеніемъ продажной стоимости свѣчъ; съ другой стороны, и тѣмъ правительственнымъ и общественнымъ организаціямъ, кои примуть

участіе въ снабженіи епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ воскомъ, должны быть преподаны соотвѣтствующія указанія относительно опредѣленія продажной стоимости воска исключительно соображеніями дѣйствительной необходимости въ цѣляхъ поддержанія и правильнаго развитія дѣла. Наконецъ, что касается намѣченныхъ Совѣщаніемъ авансовыхъ выдачъ въ ссуду учреждениямъ и лицамъ, которыя будутъ производить закупку вошины и вошины съ медомъ, а также пособій на оборудованіе пунктовъ для приѣмки воска, то выдача упомянутыхъ пособій и ссудъ, по мнѣнію Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія, въ части, касающейся Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, должна быть относима на общія средства епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, при чемъ въ первый годъ осуществленія намѣчаемыхъ мѣропріятій означенная выдача производится распоряженіемъ мѣстнаго Преосвященнаго въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, на послѣдующее же время размѣръ кредита на выдачу пособій и ссудъ устанавливается епархіальными съѣздами духовенства и вносится въ подраздѣленіе смѣты епархіальнаго свѣчнаго завода. Выдача ссудъ должна быть обеспечена ближайшимъ удостовѣреніемъ Преосвященнаго въ кредитоспособности учрежденія или лица, получающаго ссуду. Разрѣшеніе возможныхъ при осуществленіи даннаго дѣла вопросовъ и недоумѣній надлежитъ возложить на Комитетъ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.— Обсудивъ настоящее дѣло и признавая вышеизъясненныя предположенія состоявшагося 19—25 августа сего года въ Москвѣ Совѣщанія дѣятелей по пчеловодству, касательно снабженія епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ русскимъ воскомъ при посредствѣ пчеловодныхъ обществъ, кооперативовъ, земскихъ и правительственныхъ организацій цѣлесообразными, а соображенія Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія по предмету практическаго осуществленія этихъ предположеній правильными, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: напечатать о семъ для всеобщаго свѣданія въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и «Приходскомъ Листкѣ», а епархіальныхъ

Преосвященныхъ, Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору и Протопресвитера военного и морского духовенства увѣдомить указами, поручивъ имъ: 1) разъяснить епархіальнымъ създамъ духовенства сущность, цѣли и пользу новой организаціи закупки воска для епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и 2) предложить Правленіямъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ: а) нынѣ же войти въ сношеніе съ мѣстными пчеловодными обществами, кооперативами, земскими и правительственными установленіями, имѣющими касательство къ пчеловодному дѣлу, относительно покупки воска на новыхъ началахъ и, по мѣрѣ осуществленія этихъ началъ, сокращать, а затѣмъ и совершенно прекратить покупку воска у частныхъ торговцевъ онымъ, хотя бы и по цѣнамъ, установленнымъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 12 августа 1914 г. за № 7208, и 24—25 февраля 1915 года за № 1436, б) опредѣлить пчеловодный районъ, на который должно простираться попеченіе о развитіи пчеловодства и объ оказаніи помощи тѣмъ или инымъ пчеловоднымъ организаціямъ, съ тѣмъ, чтобы эти районы ограничивались по возможности предѣлами своей епархіи, а въ тѣхъ случаяхъ, когда представлялось бы полезнымъ для дѣла увеличеніе того или иного пчеловоднаго района за счетъ сосѣднихъ епархій, то такое увеличеніе происходило бы не иначе, какъ по взаимному соглашенію Правленія епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ въ заинтересованныхъ епархіяхъ, в) приобретать воскъ, по состоявшемуся съ тѣми же организаціями соглашенію, и сверхъ годовой потребности завода, съ тѣмъ, чтобы излишекъ воска передавать, по указанію Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, въ другой епархіальный заводъ, а недостатокъ восполнять чрезъ тотъ же Комитетъ или русскимъ, или, въ случаѣ недостатка его, заграничнымъ воскомъ, г) при опредѣленіи покупной стоимости воска отъ пчеловодовъ и упомянутыхъ въ п. а) пчеловодныхъ организацій руководствоваться какъ соображеніями пользы для заводовъ, такъ и интересами развитія пчеловоднаго дѣла, достигая въ семъ отношеніи

соглашенія путемъ взаимнаго уваженія обоюдныхъ интересовъ, д) въ случаѣ рѣзкаго нарушенія бюджета завода, вслѣдствіе повышенія покупной стоимости воска, представляютъ епархіальнымъ съѣздамъ духовенства объ уравниванні бюджета чрезъ разумное повышеніе продажной стоимости свѣчъ и е) выдавать изъ общихъ средствъ заводовъ пособіе и ссуды на обрѣдованіе пунктовъ доставки воска и на покупку вошины и вошины съ медомъ, по надлежащемъ удостовѣреніи въ кредитоспособности лица или учрежденія, получающаго ссуду, съ тѣмъ, чтобы кредитъ на выдачу упомянутыхъ пособій и ссудъ со второго года осуществленія новой организаціи покупки воска былъ устанавливаемъ епархіальными съѣздами духовенства и вносился въ смѣту свѣчного завода, въ первый же годъ означенныя пособія и ссуды выдавались, въ размѣрѣ дѣйствительной надобности, по усмотрѣнію Преосвященнаго.

Отъ Кіевской Духовной Консисторіи.

Постановленіемъ Св. Синода отъ 1—11 мая сего года за № 3510, состоящему подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Обществу повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ разрѣшенъ всероссійскій сборъ на 5 и 6 декабря сего года.

Кіевскій отдѣлъ Общества, состоящій подъ почетнымъ Предсѣдательствомъ Главнокомандующаго арміями генераль-адъютанта Н. І. Иванова, съ цѣлью исполнить свою священную обязанность позаботится о пострадавшихъ на войнѣ нижнихъ чинахъ, вдовахъ и сиротахъ тѣхъ, кто жизнь свою отдалъ на защиту родины, въ глубокой увѣренности, что православный народъ опуститъ свою посильную лепту на помощь жертвамъ войны, испрашиваетъ благословенія Его Преосвященства на производство тарелочнаго сбора въ храмахъ Кіевской епархіи и проситъ сдѣлать распоряженіе о производствѣ вышеупомянутаго сбора во всѣхъ монастыряхъ и о произнесеніи въ эти

дни въ церквахъ монастырей проповѣди съ призывомъ къ пожертвованіямъ на указанія нужды, а также объ оказаніи всѣми священнослужителями широкаго содѣйствія при производствѣ указаннаго сбора въ монастыряхъ.

Духовная Консисторія, на основаніи резолюціи Его Преосвященства отъ 16 сего ноября за № 3062, предписываетъ духовенству, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Кіевской епархіи, о производствѣ сбора пожертвованій *за все-нощной 5-ю и Божественной литургіей 6-го декабря сего года* и собранныя деньги черезъ благочинныхъ представить въ Консисторію.

Отъ Комитета по устройству сбора „Новшъ Зерна“.

Съ благословенія Владыки-Митрополита, Кіевскимъ отдѣленіемъ Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны производится съ 15 по 30 ноября во всѣхъ приходяхъ Кіевской епархіи сборъ пищевыхъ продуктовъ: муки, зерна, сухарей, сала, сахара и проч. въ пользу бѣженцевъ. Порядокъ сбора и отправленія собранныхъ продуктовъ указанъ въ разосланныхъ духовенству обращеніяхъ и инструкціяхъ Комитета. Всегда чуткое и отзывчивое къ народному горю, духовенство, конечно, не откажется и на этотъ разъ придти на помощь доброму дѣлу устройства означеннаго сбора и облегчить печальную судьбу несчастныхъ бѣженцевъ. Всѣ собранные предметы отсылаются на ближайшую ст. Ю. З. ж. д., гдѣ принимаются съ 1 по 10 декабря для бесплатнаго провоза по назначенію, съ выдачею установленныхъ квитанцій.

Отъ Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи:

Предсѣдатель Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи, Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Кривцовъ обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ органамъ печати передать самому широкому распространенію то обстоятельство, что среди

попавшихъ въ Чрезвычайную Слѣдственную Комиссію бумагъ, оказавшихся при убитыхъ солдатахъ германской арміи, найдены два неотправленныхъ письма, въ которыхъ германскіе солдаты заявляютъ, что „ *Въ томъ случаѣ, когда наступленіе дѣлается слишкомъ труднымъ, мы беремъ плѣнныхъ русскихъ и ионимъ ихъ передъ собою на ихъ же соотечественниковъ, такимъ образомъ они, по крайней мѣрѣ, нѣсколько сокращаютъ наши потери*“

„Мы не знаемъ куда дѣвать плѣнныхъ. Стннынъ каждаго сдающагося въ плѣнъ русскаго будутъ выгонять впереди линіи нашихъ укрѣпленій для разрѣливанія ихъ“

Письма эти, удостовѣряющія нашими же врагами весь ужасъ ихъ способовъ веденія войны, будутъ сфотографированы, переведены на языки французскій, англійскій, итальянскій, испанскій, шведскій, датскій, греческій, японскій и, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, разсланы въ государства всего міра.

Отъ секретаря Консистеріи сообщается, что въ пользу Черногорскихъ церквей получены слѣдующія пожертвованія.

Отъ Вознесенской церкви села Костянца, Каневского уѣзда, Кіевской губ.: потиръ, дискосъ и звѣздца—мѣдные позолоченные, дарохранильница—мѣдная позолоч., 2 ручные креста мѣдные посереб., копіе желѣзное, стоячій крестъ мѣдный позолоч., 4 пары малыхъ воздуховъ парчевыхъ, 2 пояса парчевые, подризникъ шерстяной, 3 пары поручей парчевыхъ, епитрахиль и фелонь парчевые, покрывало на престольное льняное и 2 большіе воздуха парчевые.

Управленія Кіевского Епархіального Церковно-Свѣчнаго Завода:

Къ свѣдѣнію духовенства и старостъ Кіевской епархіи:

Въ соотвѣтствіи съ рыночными цѣнами на желтый пчелиный воскъ за послѣднее время Управленіе завода выну-

ждено платить за 1 пудъ воска 32-34 руб. съ доставкой на заводъ; причемъ, предлагаемый разными контрагентами воскъ не всегда отличается высокими достоинствами. Желая привлечь въ мѣстный Епархіальный свѣчной заводъ возможно большее количество воска изъ первыхъ рукъ и чрезъ то обезпечить свой заводъ восковымъ матеріаломъ самаго лучшаго качества и поддержать также производителей его на мѣстахъ, Управление завода обращается съ покорнѣйшею просьбою къ причтамъ и старостамъ приходскихъ церквей, а также настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Кіевской епархіи, самымъ энергичнымъ образомъ дѣлать закупку всего имѣющагося на мѣстахъ воска и доставлять оный въ епархіальный заводъ, съ оплатою его по 34 руб. за пудъ съ доставкою въ заводъ, т. е. по самой высокой цѣнѣ, по какой въ настоящее время заводоуправленіе само приобретаетъ его отъ воско-торговцевъ и проситъ также располагать къ этому и другихъ лицъ, причастныхъ къ пчеловодству и восковому дѣлу.

Крестьянамъ: Моисею Кирпичу, Епистиміи Погасій, Параскевѣ Руба и вдовѣ священника Аниѣ Павловской преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею похвальныхъ листовъ, за сдѣланныя пожертвованія деньгами и церковной утварью въ церковь села Телешовки, Васильковского уѣзда.

Резолюціями Преосвященнаго Назарія, епископа Черкасскаго, утверждены церковными старостами: села Лѣсниковъ, Кіевского уѣзда, крестьянинъ Филиппъ Ивановъ Вересенко, села Костянца, Каневского уѣзда, крест. Діонисій Алексѣевъ Шульга, села Веселаго-Кута, Тарацанскаго уѣзда, крест. Гавріилъ Іаковлевъ Цюренко, с. Винограда, Звенигородскаго уѣзда крестьянинъ Максимъ Евтихievъ Цебій, дер. Дроздовой, Васильовскаго уѣз., крестьянинъ Θεодотъ Зихарievъ Кокошъ, села Жидовець, Сквирскаго уѣзда, кр. Іоакимъ Ивановъ Гор-

батенко, села Черепина, Тарашанскаго уѣзда, кр. Арсеній Сачко, села Березовки, Каневскаго уѣзда, кр. Стефанъ Ивановъ Северинъ, гор. Сквиры, надворный совѣтникъ Василий Петровъ Ляшенко, села Чеснополя, Уманскаго уѣзда, кр. Лазарь Лонгиновъ Кондратюкъ и села Хмѣлевки, Липовецкаго уѣзда, крестьянинъ Константинъ Павловъ Гасюкъ.

Крестьянинъ м. Обухова, Кіевскаго у., Антоній Мацько, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, 28—30 октябры с. г. уволенъ отъ должности церк. старосты по домашнимъ обстоятельствамъ и крестьянинъ села Бундурова, Липовецкаго уѣзда, Антоній Середенко, за грубость и дерзость, 10 ноября.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Назначены въ должности: протоіерей Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора Симеонъ Трегубовъ, членомъ Государственнаго Совѣта, и. д. столоначальника 1-го стола Консistorіи (метрическаго)—бывшій архиваріусъ оной Порфирій Ивановичъ Тарнавскій; архиваріусомъ -- бывшій дѣлопроизводитель 5-го стола Никаноръ Димітріевичъ Соколовъ, а дѣлопроизводителемъ 5-го (причтowo-строительнаго стола) губернской секретарь Николай Александровичъ Фрейманъ, 11 ноября. *Благочинническими миссіонерами:* 1 округа Сквирскаго уѣзда, вмѣсто освобожденнаго по болѣзни, свящ. Гуліана Лоначевскаго, свящ. села Тхоровки, того же уѣзда, Тихонъ Кудрицкій, 2 округа Сквирскаго уѣзда, вмѣсто свящ. Серапіона Подгаецкаго, свящ. села Пархомовки, Андроникъ Бережинскій и 5 округа Кіевскаго уѣзда, свящ. с. Краснаго Іоаннь Григоровичъ, 3 ноября.

Праздныя священническія мѣста.

- Въ м. Ильинцахъ, Липовецкаго уѣзда, (Воскресенская церковь), съ 27 сентября, земли церковной 54 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1472 души.
- м. Ходорковъ, Сквирскаго уѣзда, съ 12 октября, земли церк. 62 дес., помѣщеніе есть, прихож. муж. пола 2195 душъ.
- м. Бѣлозерьѣ, Черкаскаго уѣзда, (Ново-Р.-Богородичной церкви), съ 12 октября, земли церковной 35 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1605 душъ.
- с. Сухомъ Ярѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 12 октября, земли церковной 40 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 539 душъ.
- с. Ордынцахъ, Бердичевскаго уѣзда, съ 23 октября, земли церковной 37 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 658 душъ.

Праздныя псаломщическія мѣста.

- Въ с. Несватковѣ, Чигирин. уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ, жалованья псаломщику 200 руб. въ годъ.
- с. Пологахъ, Васильковскаго уѣзда, съ 12 августа, земли церковной 51 дес., помѣщенія есть, прихож. муж. пола 1265 душъ.
- с. Хрещатомъ Ярѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 2 сентября, земли церковной 80 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 536 душъ.
- с. Большомъ Карашинѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 17 сентября, земли церковной 50 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1182 души.

- Въ с. Скотаревой, Звенигородскаго уѣзда, съ 25 сентября, земли церковной 35 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 661 душа.
- с. Верещакахъ Звенигородскаго уѣзда, съ 7 октября; земли церковной 42 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 569 душъ.
- м. Каменкѣ, Чигиринскаго уѣзда, съ 2 октября; земли церковной 62 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1335 душъ.
- м. Вязовкѣ, Черкаскаго уѣзда, (Покровская церковь), съ 9 октября, земли церковной 33 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1922 души.
- с. Ладжичахъ, Радомысльскаго уѣзда, съ 7 октября, земли церковной 96 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1514 душъ.
- с. Стецовкѣ Звенигородскаго уѣзда, съ 13 октября, земли церковной 36 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1501 душа.
- с. Масловкѣ, Каневскаго уѣзда, съ 16 октября, земли церковной 41 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 944 души.
- с. Шамраевкѣ, Васильковскаго уѣзда, съ 16 октября, земли церковной 46 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 2194 души.
- с. Антоновкѣ, Уманскаго уѣзда, съ 10 октября; земли церковной 52 дес., помѣщенія есть, прихож. муж. пола 933 души.
- с. Щербачинцахъ, Звенигородскаго уѣзда, съ 28 октября; земли церковной 59 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1470 душъ.
- с. Желянахъ, Кіевскаго уѣзда, съ 30 октября, земли церковной 47 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1482 души.

Въ с. Красноѣ, Радомысльскаго уѣзда, съ 30 октября, земли церковной 33 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1747 душъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Совѣта Почаевской второклассной учительской школы:

Совѣтъ Почаевской второклассной учительской школы объявляетъ, что имъ открытъ приемъ окончившихъ второклассныя школы на первый дополнительный курсъ при школѣ. Въ прошенію о приемѣ на курсъ необходимо приложить свидѣтельство. Содержаніе на курсахъ казенное. Приемъ безъ экзамена. Желательны кандидаты, обладающіе голосомъ. Адресъ курсовъ: Житомиръ Волын. губ. Архіерейскій домъ.

КОНСЕРВЫ

Бычки марин. безъ головъ 25 к. кор. Овощные консервы 28 к. короб. Шпроты въ маслѣ 25 к. кор. Масло сибирское 1-й сортъ 55 к. ф. Икра паюсная ачувская 3 р. 80 к. ф. Сухой квасъ на 30 бут. 45 к. Клюквенный экстрактъ; Лимонная кислота, Печенье и др. товары. Магазины М. ГОЛОВИНА. Кіевъ. Б. Васильковская 8.

Мастерская духовнаго платья

И. Н. ВАСИЛЕНКО.

Кіевъ, Трехсвятительская ул., № 5 (ниже костела).

Срочное выполненіе заказовъ изъ своего матеріала, а также изъ МАТЕРІАЛА Г.Г. ЗАКАЗЧИКОВЪ.

Заочные заказы принимаю со снятой мѣркой:

- 1) талія, 2) длина, 3) плечи, 4) объемъ живота, 5) воротникъ, 6) рукава; а также высылаю образцы по фабричнымъ цѣнамъ. ПРОШУ УБѢДИТЬСЯ.

Въ мастерской имѣется готовое духовное платье въ большомъ выборѣ.

Цѣны понижены какъ на матеріалы, такъ и на работу. 8—12

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ

Василій Фроловичъ Шинкаревъ.

Кіевъ, Андреевскій спускъ № 3, телефонъ 26—36.

Первый Петроградскій Дамскій Комитетъ

РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА

принимаетъ пожертвованія въ пользу подвѣдомственныхъ ему
лечебныхъ учрежденій,*при чемъ на память о добромъ дѣлѣ*

выдаетъ серебрянные и золотые жетоны

Жетоны выдаются за единовременныя пожертвованія: серебря-
ные—не менѣе 10 руб. и золотые—не менѣе 100 руб.

Пожертвованія слѣдуетъ направлять по слѣдующему адресу:

Петроградъ, Воскресенская наб., 4 (черезъ 15-ое п.-т. о. Первому
Петроградскому Дамскому Комитету Краснаго Креста.Редакторъ *Н. Лузгинъ.*Отъ Кіевского духовнаго пензурнаго Комитета печатать дозволяется
24 ноября 1915 г.Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерингов. ул. 6.

ІІІІ г.—1915 г.

КІЄВСКІА ЄПАРХІАЛЬНА БІБЛОТЕКА

Еженедільное изданіе

№ 46-47-48. Воскресеніе, 15-22-29 ноября.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Редакция проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на жизненную тему можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльных, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Статьи на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія юбилеевъ, веерологи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда бьющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятая для печати рукопись возвращается авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неустраивавшыя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неофициальная.

Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій (1840—1915 г.г.).

(Некрологъ).

Скончавшійся 4 ноября 1915 года въ 8 час. 15 м. веч. Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ мірѣ именовался Николаемъ Николаевичемъ Городецкимъ. Онъ происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода Орловской губерніи и родился 26 іюля 1840 г. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Орловской гимназіи, откуда поступилъ было въ Московскій университетъ на юридиче-

скій факультетъ. Обладая отъ природы выдающимися способностями, онъ съ жаромъ принялся за изученіе наукъ избраннаго имъ факультета, усердно слушалъ лекціи профессоровъ и въ то же время съ искреннею вѣрою и глубокимъ смиреніемъ исполнялъ всѣ христіанскія обязанности. Глубокая религіозная настроенность и искреннее стремленіе къ возможному осуществленію высшаго идеала христіанской жизни располагали молодого студента, при мысли о своей будущности, къ предпочтенію иночества мірской жизни. Посему, выйдя изъ университета до окончанія курса, онъ въ апрѣлѣ 1861 г. поступилъ въ Николаевскій Пѣсношскій монастырь, Московской епархіи, откуда потомъ перешелъ въ Московскій Симоновъ монастырь и здѣсь 10 декабря 1863 г. былъ опредѣленъ въ число штатныхъ послушниковъ, а 17 февраля 1866 г. принялъ монашество и 18 февраля т. г. былъ посвященъ во іеродіакона. Въ 1867 г. онъ былъ перемѣщенъ въ Спасо-Преображенскій монастырь въ г. Казани и здѣсь 9 апрѣля того же года былъ рукоположенъ въ іеромонаха. Въ 1868 г. онъ былъ причисленъ къ братству Таврическаго архіерейскаго дома. Во время служенія въ Симферопольской епархіи, онъ исправлялъ различныя порученія начальства: совершалъ богослуженіе и христіанскія требы въ Θεодоро-Стратилатской церкви м. Алушты, Ялтинскаго уѣзда, былъ инспекторомъ классовъ и законоучителемъ Таврическаго епархіальнаго женскаго училища (съ 23 марта 1871 г.) и настоятелемъ Бахчисарайскаго скита. 6 іюня 1873 года въ жизни Владыки произошла важная перемѣна: въ этотъ день онъ былъ назначенъ членомъ Некинской духовной миссіи. Дѣятельность іеромонаха Флавіана въ этой новой должности была весьма

плодотворна, отличаясь истинно апостольскимъ духомъ. Сознавая всю необходимость усвоенія китайскаго языка для успѣшнаго веденія просвѣтительной дѣятельности среди китайцевъ онъ, тотчасъ по прибытіи въ Пекинъ, со всею ревностію принялся за изученіе китайскаго языка. Довольно скоро овладѣвъ не только устною, но даже и письменною китайскою рѣчью, онъ принялъ на себя, по порученію начальника миссіи, отвѣтственный трудъ перевода на китайскій языкъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, исполняя въ то же время обязанности священнослужителя при миссіи. Тогда же были составлены имъ нѣкоторыя самостоятельныя сочиненія, цѣнныя по содержанію, полезныя въ дѣлѣ просвѣщенія язычниковъ и имѣвшія благотворное значеніе для китайцевъ-христіанъ. Капитальнѣйшимъ же трудомъ іеромонаха Флавіана было приведеніе въ порядокъ оставленныхъ ему архимандритомъ Палладіемъ (Каеаровымъ) матеріаловъ для китайско-русскаго словаря. 2 января 1879 года іеромонахъ Флавіанъ былъ назначенъ начальникомъ той же Пекинской миссіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Просвѣтительная дѣятельность миссіи съ того времени стала замѣтно возрастать, такъ что не проходило года безъ того, чтобы китайская православная паства не увеличилась на нѣсколько новокрещенныхъ. Благодаря заботамъ начальника миссіи, богослуженіе въ ней стало совершаться на китайскомъ языкѣ. Для большаго успѣха въ миссіонерскомъ дѣлѣ архимандритъ Флавіанъ считалъ необходимымъ имѣть въ числѣ своихъ сотрудниковъ духовныхъ лицъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Съ этою цѣлію онъ въ 1882 г. отправлялся лично къ преосв. Николаю въ Японію для

представленія ему къ рукоположенію достойнаго кандидата на священство изъ китайцевъ. Между тѣмъ десятилѣтніе непрерывные труды и лишенія необходимо требовали отдыха для поправленія ослабленнаго здоровья. 25 октября 1883 г. архимандритъ Флавіанъ испросилъ у Св. Синода увольненіе отъ службы въ Пекинѣ. Китайцы—христіане чувствовали, что они болѣе не увидятъ своего духовнаго отца, къ которому по-дѣтски привязались. Потому они не желали отпускать его отъ себя. Узнавъ о предстоящемъ отъѣздѣ архимандрита Флавіана въ Россію, православные китайцы толпою явились къ нему и умоляли его не оставлять ихъ. Въ то же время они обратились къ русскому посланнику въ Китаѣ съ коллективной просьбою объ оставленіи архимандрита Флавіана у нихъ навсегда;—фактъ особенно примѣчательный, если припомнить обычную непріязнь китайцевъ къ европейцамъ-христіанамъ. Но просьбы православныхъ китайцевъ не могли быть уважены потому, что увольненіе архимандрита Флавіана уже совершилось, и ему былъ назначенъ преемникъ. По возвращеніи въ Россію, архимандритъ Флавіанъ вступилъ, согласно своему желанію, въ братство Александро-Невской лавры въ Петроградѣ. Вскорѣ онъ былъ назначенъ епископомъ. 29 января 1885 г. совершилось нареченіе, а 2 февраля была хиротонія архимандрита Флавіана въ епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи. На Дону Владыкѣ Богъ привелъ прослужить весьма недолго, не смотря на то, что онъ заявилъ себя въ теченіе весьма короткаго времени кипучею энергіей, особенно во время отъѣзда приходовъ обширной епархіи. 29 іюня 1885 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на перемѣщеніе

преосв. Флавіана на кафедре епископа Люблинскаго, викарія Холмско-Варшавской епархіи. Хорошо узнавшій, по достоинству оцѣнившій и искренно полюбившій его членъ Св. Синода архіепископъ Варшавскій Леонтій не усумнился призвать именно его на помощь себѣ въ окраинной епархіи, которая была переполнена бывшими уніатами, недавно обратившимися въ православіе. Архіеп. Леонтій, дѣйствительно, встрѣтилъ въ немъ энергичнаго помощника и наилучшаго исполнителя своихъ начинаній и мѣропріятій въ отношеніи къ такъ назыв. упорствующимъ. 14 декабря 1891 года, послѣ назначенія архіеп. Леонтія на кафедре Московской митрополіи, Владыка, какъ уже испытанный въ борьбѣ съ полонизмомъ и католическою пропагандою въ краѣ, былъ назначенъ епископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ. Къ этому времени онъ уже близко и хорошо зналъ свою епархію. Принятыми имъ мѣрами преосв. Флавіанъ въ значительной степени содѣйствовалъ умиротворенію и успокоенію своей паствы. 15 мая 1892 г. онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа, а въ 1895 г. ему былъ пожалованъ орденъ св. Владимира 2 ст. Въ то же самое время Высокопреосвященный Флавіанъ принималъ непосредственное и дѣятельное участіе въ высшемъ церковномъ управленіи, будучи вызываемъ для присутствованія въ Св. Синодѣ (въ 1892 и 1894 г.г.). Памятникомъ архипастырской попечительности Владыки о церковно-религіозныхъ нуждахъ православнаго населенія Варшавы осталась крестовая Преображенская церковь Варшавскаго архіерейскаго дома, на расширеніе и украшеніе которой онъ употребилъ изъ собственныхъ средствъ до 11.000 рублей, за что 2 октября 1893 г. ему была выражена

Св. Синодомъ признательность. Управление Холмско-Варшавской епархіей Высокопреосвященный Флавіанъ продолжалъ болѣе 6 лѣтъ, послѣ чего онъ былъ призванъ къ руководству церковными дѣлами на другой окраинѣ Россіи. 21 февраля 1898 г. Высокопреосвященный Флавіанъ былъ назначенъ архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, съ званіемъ члена Св. Синода и экзарха Грузіи, причемъ ему былъ пожалованъ, при Высочайшемъ рескриптѣ, брилліантовый крестъ для ношенія на клобукѣ, какъ видимый знакъ особеннаго Монаршаго вниманія къ понесеннымъ Владыкою „миссіонерскимъ трудамъ въ Китаѣ, равно какъ и къ многотрудному и многопольному служенію его въ Холмско-Варшавской епархіи“. Прибывъ въ Тифлисъ, Высокопреосвященный Флавіанъ, при первомъ своемъ служеніи въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ, обратился къ своей новой паствѣ съ воодушевленною рѣчью, въ которой высказалъ свое „горячее желаніе послужить въ пользу св. церкви грузинской для спасенія душъ“ своихъ пасомыхъ. Своими трудами на пользу церкви, а также своею отзывчивостію на все доброе, пониманіемъ нуждъ паствы, своею опытностію, доступностію и „умѣніемъ выслушать просителя“ Высокопреосвященный Флавіанъ въ самое короткое время успѣлъ снискать себѣ въ Грузіи уваженіе и любовь. Яркимъ выраженіемъ этихъ чувствъ духовенства и паствы грузинской явилось поднесеніе ими своему экзарху 18 февраля 1899 года, по случаю его тезоименитства, иконы Божіей Матери, покровительницы Грузіи, съ лампадою для нея, и адреса. Въ то же самое время полезная и выдающаяся дѣятельность Высокопреосвященнаго Флавіана въ Грузіи вызвала достойную

оцѣнку со стороны общества и высшей власти. Въ 1898-99 гг. Высокопреосв. Флавіанъ былъ избранъ почетнымъ членомъ духовной Академіи—казанской и с.-петербургской, а 6 мая 1900 г. былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго съ грамотою. Служеніе Высокопреосв. Флавіана на грузинской кафедрѣ было, однако же, непродолжительно: 10 ноября 1901 года онъ былъ назначенъ архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ вмѣсто скончавшагося архіепископа Амвросія (Ключарева), съ оставленіемъ притомъ въ званіи члена Св. Синода. Во главѣ Харьковской епархіи Высокопреосв. Флавіанъ стоялъ также весьма недолго:—всего 14 мѣсяцевъ, но и за это короткое время Владыка снискалъ себѣ въ Харьковѣ любовь и уваженіе въ средѣ какъ духовенства, такъ и паствы, что особенно ярко обнаружилось во время прощанія его съ харьковскою паствой. Въ бытность свою харьковскимъ архіепископомъ, Высокопреосв. Флавіанъ 28 декабря 1902 г. благословилъ, между прочимъ, доброе начало „учрежденія въ Харьковѣ религіозно-просвѣтительнаго общества“: результатомъ этого добраго начинанія была организація особенныхъ проповѣдническихъ кружковъ для веденія религіозно-просвѣтительныхъ чтеній въ различныхъ пунктахъ г. Харькова и выработка устава братства. Въ бытность свою харьковскимъ архіепископомъ, 8 декабря 1902 г. Высокопреосв. Флавіанъ былъ избранъ и утвержденъ въ званіи почетнаго члена Кіевской духовной Академіи. Между тѣмъ 21 января 1903 г. скончался въ Петроградѣ кіевскій митрополитъ Θεогностъ. 25—27 января Высокопреосвященный Флавіанъ, по порученію Св. Синода, совершалъ погребеніе почившаго

Кіевскаго архипастыря. Уже въ это время духовенство Кіевской епархіи и вся вообще Кіевская паства выражали горячее желаніе имѣть своимъ архипастыремъ Высокопреосв. Флавіана, насладившись величественнымъ совершеніемъ имъ богослуженія. Желаніе Кіевской паствы исполнилось,—и 1 февраля 1903 г. Высокопреосв. Флавіанъ былъ назначенъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и священно-архимандритомъ Кіево-Печерской Успенской лавры. Дѣятельность Владыки по управленію Кіевской епархіей и сейчасъ на глазахъ у всѣхъ. Она отличается тѣми же качествами, какія явилъ Владыка во время прежняго продолжительнаго своего служенія въ различныхъ мѣстахъ нашего отечества. Съ рѣдкою доступностію, гуманностію и добротою соединяются въ этой дѣятельности твердость и полное безпристрастіе. Особенное вниманіе Высокопреосв. Флавіанъ обратилъ на состояніе сектанства въ Кіевской епархіи и на дѣятельность мѣстной миссіи. Между прочимъ, въ 1904 г. имъ, съ разрѣшенія Св. Синода, учрежденъ особый миссіонерскій Комитетъ, который, подъ личнымъ предсѣдательствомъ и руководствомъ Архипастыря, направляетъ дѣятельность миссіи не столько мѣрами бюрократическими—циркулярами, указами и взысканіями, сколько общимъ обсужденіемъ мѣръ лучшаго содѣйствія духовенству путемъ изданія и разсылки брошюръ, листовъ и т. п. Обращено также вниманіе и на усиленіе надзора за дѣятельностію приходскаго духовенства, съ каковою цѣлію значительно увеличенъ составъ благочинческаго института и уменьшенъ объемъ благочинческихъ округовъ. Въ изданныхъ чрезъ посредство Консисторіи и особенно миссіонерскаго Комитета распоряженіяхъ своихъ, равно какъ

и въ опубликованномъ 1 сентября 1905 года окружномъ посланіи къ духовенству Кіевской епархіи Высокопреосвященный Флавіанъ преподалъ цѣлый рядъ практическихъ указаній и совѣтовъ, касательно пастырской дѣятельности духовенства Кіевской митрополіи — епархіи, въ виду быстро и сильно измѣнившихся условій жизни и положенія православной Церкви въ нашемъ отечествѣ. За свою продолжительную ревностную службу Высокопреосвященный Флавіанъ 6 мая 1906 г. былъ награжденъ знакомъ ордена св. Александра-Невскаго съ брилліантовыми украшеніями.

Кромѣ того, въ бытность Кіевскимъ Митрополитомъ, Высокопреосв. Флавіанъ принималъ живое участіе въ высшемъ церковномъ управленіи, для чего ежегодно въ теченіе этого времени былъ вызываемъ въ Петроградъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Въ качествѣ члена послѣдняго, онъ принималъ участіе въ нѣкоторыхъ специальныхъ комиссіяхъ, напр., по бракоразводному вопросу (въ 1907 г.), по вопросу объ устройствѣ внутренней миссіи (1908 г.), о коренной реформѣ церковнаго управленія въ грузинскомъ экзархатѣ (1908 г.). Въ 1908 г. лѣтомъ, по порученію Св. Синода, Высокопреосвященный Флавіанъ руководилъ 4-мъ Всероссийскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ въ Кіевѣ въ качествѣ почетнаго предсѣдателя его. Въ 1906 г. Высокопреосвященный Флавіанъ былъ членомъ Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія. Лѣтомъ 1909 г. Высокопреосвященный Флавіанъ, по порученію Св. Синода, совершалъ торжественныя богослуженія въ Полтавѣ, въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора, по случаю празднованія 200-лѣтія Полтавской побѣды 27 іюня 1709 г. 28 іюня 1909 г. во время посѣщенія г. Кіева

Государемъ Императоромъ, Высокопреосвященный Флавіанъ Всемилостивѣйше былъ пожалованъ драгоцѣнною канагіей, украшенною брилліантами. Въ апрѣлѣ 1910 года онъ, по порученію Св. Синода, свидѣтельствова въ мощи св. Іоасафа, епископа Бѣлгородскаго. Въ 1914 г. почившій Архипастырѣ получилъ высшую награду—орденъ св. Андрея Первозваннаго. Онъ не дожилъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до 50-лѣтія своего священнослуженія.

С Л О В О

предъ отпѣваніемъ тѣла Митрополита Флавіана, произнесенное 9 ноября 1915 года Высокопреосвященнымъ синодальнымъ членомъ, Антоніемъ, архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.

Итакъ, окончена послѣдняя литургія въ тѣлесномъ присутствіи нашего Владыки, и мы приступаемъ къ чину отпѣванія, чину умилительному, но и весьма продолжительному; а потому наше челоувѣческое поученіе должно быть краткимъ среди пространныхъ молитвословій, внушенныхъ Божественнымъ Духомъ нашимъ отцамъ Церкви, тѣмъ болѣе, что пастыри Кіевскіе въ продолженіе этихъ четырехъ дней преподали людямъ немало назиданій около сего гроба и сложили къ его подножію множество прекрасныхъ словесныхъ вѣнцевъ.

Но не въ словахъ тутъ дѣло. Я желаю отмѣтить тѣ горячія *чувства* благородной любви, въ которыя облеклись слова проповѣдниковъ, нерѣдко прерывавшіяся скорбными слезами. Вотъ эти-то слезы сотрудниковъ и сопастырей усопшаго представляютъ собою лучшій вѣнецъ, нежели самое красно-

рѣчивое слово, и, соединенныя съ теплою молитвою, расширяють для души его путь въ небесное царство. Да, то были слезы и слова сыновней любви, любви благодарной, исполненной горькихъ чувствъ лишенія. Немногіе начальники и далеко не всѣ архипастыри могутъ принести такойъ вѣнецъ своей души къ престолу Предвѣчнаго Судіи. Поучимся же, отцы и братіе, у усопшаго, какъ и нашей душѣ стяжать такія оправданія предъ Богомъ.

Прежде всего, устремимъ все вниманіе на то, что почившій Владыка любви человѣческой и тѣмъ менѣе человѣческой славы не искалъ: онъ искалъ славы отъ единого Бога (Іоан. 5, 44) и, идя такимъ путемъ жизни, былъ сосредоточенъ въ себѣ, а черезъ это настолько застѣнчивъ, что не могъ говорить проповѣдей, хотя и обладалъ прекраснымъ слогомъ и обширными познаніями въ христіанскомъ богословіи. Въ этихъ свойствахъ усопшаго заключается причина тому, что его высокія качества: его смиреніе, его братолюбіе, его сострадательность, его безусловная справедливость бывали замѣчены и оцѣниваемы духовенствомъ и всѣми знавшими его не сразу, а во всей своей силѣ выяснились только при его гробѣ. Здѣсь-же поняли пастыри Кіевской церкви, чего они лишились, здѣсь то въ одной свѣтлой картинѣ начерталось предъ ними отношеніе усопшаго и къ нимъ самимъ, и къ людямъ вообще, и къ Божіей службѣ, и къ управленію церковному. Особенно цѣнно то свойство отлетѣвшей отъ насъ души маститаго старца, что ему были близки всѣ чрезвычайно разнообразные круги, съ которыми приходилось ему вступать въ сношенія. Обыкновенно архипастыри предпочи-

таютъ одну сторону предстоящей имъ дѣятельности и нерѣдко пренебрегаютъ другими: мужи науки приближаютъ къ себѣ тружениковъ школы, учащихъ и учащихся; бывшіе до постриженія священниками заботятся преимущественно объ интересахъ приходскаго духовенства; воспитанники обителей предпочитаютъ монаховъ и монастыри; вышедшіе изъ общества сближаются съ мѣстною знатью; у всѣхъ такихъ пастырей есть много приверженцевъ изъ одного круга, а прочіе переживаютъ чувства если не обиды, то все же нѣкотораго лишенія. Не таковъ былъ усопшій Владыка Флавіанъ. По происхожденію своему чуждый духовному сословію, чуждый семейной жизни, онъ въ своемъ кропотливомъ, внимательномъ отношеніи къ дѣламъ приходскаго духовенства, и особенно къ самому мудреному и щекотливому изъ нихъ, т. е. къ замѣщенію священническихъ мѣстъ, превосходилъ почти всѣхъ, а можетъ быть и всѣхъ современныхъ архипастырей. Какъ часто можно было его встрѣчать въ терифливой бесѣдѣ со священникомъ, которому митрополитъ спокойно и не торопясь объяснялъ, почему онъ предпочелъ ему другого собрата; при этомъ пристыженный искатель съ изумленіемъ видѣлъ въ рукахъ Владыки собственноручно составленный списокъ просителей оспариваемаго прихода съ обстоятельнымъ указаніемъ не только ихъ служебнаго, но и ихъ семейнаго положенія. А когда почившій былъ моложе, и его епархія — Холмская — была не столь многолюдна, то онъ сумѣлъ настолько освоиться съ ввѣреннымъ ему духовенствомъ и его семейнымъ положеніемъ, что, посѣтивъ родной ему Холмъ уже митрополитомъ, черезъ семь лѣтъ послѣ

своего удаленія оттуда, онъ уже не только узнавалъ сразу всѣхъ съѣхавшихся изъ цѣлой епархіи священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, но и опросилъ каждаго о всѣхъ членахъ его семьи, безошибочно называлъ по именамъ ихъ женъ и дѣтей обоого пола.

Чуждый по своему воспитанію духовной школь, Владыка Флавіанъ любилъ ее такъ, какъ рѣдкій изъ ея питомцевъ. Онъ никогда не обходилъ ласковымъ словомъ подходившаго къ нему семинариста и находилъ для себя великое удовольствіе въ томъ, чтобы являться среди нихъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Вопреки примѣру іерарховъ, не прошедшихъ духовной школы, онъ прилагалъ все стараніе къ тому, чтобы собирать въ свой кафедральный городъ священниковъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и дѣлалъ обильныя пожертвованія на академическія научныя изданія, а равно и на другія нужды ввѣренной его попеченію Академіи.

Чуждый всякой свѣтскости и лишенный возможности тратить свое труженническое время на пріемъ и посѣщеніе свѣтскихъ людей, усопшій Архипастырь тѣмъ не менѣе стяжалъ самое искреннее уваженіе представителей общества во всѣхъ возглавлявшихся имъ епархіяхъ. Этому содѣйствовало, во первыхъ, его благоговѣйное и величественное служеніе въ храмъ Божию, а затѣмъ та непосредственность и дружелюбное отношеніе къ ближнимъ, которое успѣвали понять и оцѣнить всѣ имѣвшіе съ нимъ хотя бы и самую непродолжительную дѣловую бесѣду: его считали близкимъ себѣ и своему семейству многія лица, выдавшія-

ся съ нимъ даже не болѣе двухъ-трехъ разъ въ жизни.

Но, конечно, наиболѣе близкимъ себѣ и наиболѣе близкими себя ему почитали себя тѣ, кто въ наше время принуждены себя чувствовать сиротами едва не въ большей части нашихъ епархій. Разумѣю нашихъ монастырскихъ монаховъ, наше выпедшее изъ народа „черное духовенство“, которое почти вездѣ держится въ черномъ тѣлѣ. Въ Митрополитѣ Флавіанѣ эти смиренные труженики видѣли *своего брата*, своего родителя и заступника, своего добраго попечителя и отца, и притомъ не только въ ввѣрявшихся ему епархіяхъ, но и во всей русской Церкви. Всѣ они знали и не забывали ни на минуту, что Митрополитъ началъ свое служеніе, подвизаясь въ такъ называемыхъ „тяжкихъ службахъ“, какъ чернорабочій послушникъ, трудившійся въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ надъ мытьемъ половъ, рубкой и возкой дровъ и топкой печей, пока, наконецъ, изнурительный геморрой не заставилъ его перейти (послѣ перенесенія тяжелой операціи) на болѣе легкое, хотя и весьма смиренное послушаніе монастырскаго пономаря. Всѣ монахи чтили и любили преосвященнаго Флавіана, а монахи киево-печерскіе прямо таки его обожали, и такую любовь братіи не пользовался въ Кіевѣ ни одинъ митрополитъ. Причиной сему восторженному чувству была, во-первыхъ, простота и ласка Владыки ко всякому монаху и послушнику, а, во-вторыхъ, то обстоятельство, что онъ большую часть своихъ весьма обильныхъ доходовъ (думается, болѣе двухъ третей) возвращалъ святой Лаврѣ, устроивъ въ ней на

свои средства обширный Благовѣщенскій храмъ, огромную библіотеку, больницу съ церковью, больницу для приписной Китаевской пустыни и, наконецъ, пожертвовалъ Лавръ свою собственную драгоцѣнную библіотеку. Братія восхищались этими дарами главнымъ образомъ потому, что усматривала въ нихъ признаніе Митрополитомъ того громаднаго просвѣтительнаго значенія, которое имѣеть для народа всякая благоустроенная обитель, какъ училище молитвы и благочестивыхъ подвиговъ.

Итакъ, вотъ сколько любви, сколько благодарности, сколько молитвъ устремлено къ этому гробу! Много есть усердныхъ работниковъ на пользу ближняго, но не многіе изъ нихъ стяжали любовь людей. И это тѣмъ примѣчательнѣе, что, казалось бы, ни о чемъ такъ не стараются современные намъ дѣятели, какъ о стяжаніи человѣческой любви и человѣческой славы. Ради нея въ нашъ вѣкъ, вѣкъ баллотировокъ, выборовъ и партій, люди пожертвовали даже тѣмъ, что всего дороже для человѣка, т. е. свою совѣсть: совершенно изолгались, пустились на подкупы, на грубую лесть толпѣ, на самую безстыдную клевету противъ своихъ соперниковъ, рѣшились на самое жестокое предательство своихъ друзей, братьевъ, родителей, и все это тщетно! Имъ помогаютъ только тѣ, кому это выгодно, имъ рукоплещутъ только союзники по партійнымъ интересамъ, да развѣ еще наивная, зеленая молодежь, пока она не раскусила настоящаго значенія ихъ притворнаго, актерскаго геройства.

Покойный Владыка приобрѣлъ на землѣ то, чего не искалъ, стараясь собирать только небесныя сокровища; не ища, приобрѣлъ то, чего тщетно ищутъ другіе, ищутъ столь многіе. Чѣмъ это объяснить? А тѣмъ, что люди сближаются только тамъ, гдѣ между ними Богъ; ищи Бога и обрѣтешь Его, обрѣтешь съ Нимъ и людей—вотъ тотъ краткій, но высокоцѣнный урокъ, который даетъ намъ жизнь и дѣятельность усопшаго Архипастыря. Замкнутый въ себѣ уединенный монахъ, онъ оказался столь дорогимъ для всѣхъ круговъ церковнаго общества.

Постепенно и медленно слагалось въ сердцахъ это глубокое чувство, а въ полной степени оно отразилось въ общемъ сознаниі, когда сотрудники и сопастыри Владыки узнали, что имъ придется разстаться съ нимъ черезъ нѣсколько дней или седмиць, и притомъ въ настоящіе, столь печальные для Церкви и ея жизни дни, когда убѣжденные пастыри потребны для нея паче всего. Самъ онъ и не желалъ больше жить: съ покаяніемъ во грѣхахъ и съ надеждой на Божественное милосердіе стремился онъ перейти изъ Церкви воинствующей и угнетаемой въ Церковь торжествующую; ожидалъ онъ того новаго неба и новой земли, *въ низже правда живетъ* (2 Петр. 3, 13), а мы „живущіе оставшіеся“ возблагодаримъ отошедшаго отъ насъ пастыря за его безмолвное наученіе усердною молитвою объ упокоеніи его души. Аминь.

РѢЧЬ

при отпѣваніи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, произнесенная преосвященнымъ Василиемъ, епископомъ Каневскимъ, во время отпѣванія 9 ноября.

Святитель Божій, дорогой нашъ Отецъ!

Кончина твоя наполняетъ нашу душу глубочайшею скорбію. Ты оставилъ насъ, переселившись въ другой міръ, въ то время, когда мы особенно нуждаемся въ твоёмъ мудромъ совѣтѣ и руководительствѣ, ибо нынѣ, по слову св. апостола, „дніе лукави суть“ (Ефес. 5, 15). Тяжесть переживаемаго времени несомнѣнно усилила твою давнюю болѣзнь, ибо ты во все вникалъ, всѣмъ озабочивался, все близко принималъ къ сердцу, всячески старался облегчить наше нынѣшнее трудное положеніе.

Скорбитъ наша Церковь, лишившаяся выдающагося, мудрѣйшаго Архипастыря, скорбитъ осиротѣвшая Кіевская митрополія, скорбитъ нашъ древній Кіевъ, скорбятъ подвѣдомственные тебѣ учрежденія, скорбитъ ввѣренная твоему архипастырскому попеченію наша высшая духовная школа.

Земной поклонъ тебѣ, святитель Божій, за твою великую любовь къ Академіи, неизмѣнно благостное къ ней отношеніе. Съ истинно отеческою заботливостію ты вникалъ во всѣ стороны нашей жизни, живо интересовался нашею академическою научною работою. Для тебя не было большей радости, какъ видѣть чадъ своихъ, ходящихъ во истинѣ (2 Іоанн. ст. 4), всецѣло посвящающихъ себя служенію Церкви Христовой, твердо блюдущихъ доброе академическое преданіе. Твое посѣщеніе Академіи было для насъ

истиннымъ праздникомъ: всегда добрый, всегда ласковый, снисходительный, ты производилъ на насъ обаятельное дѣйствіе, и послѣ твоего посѣщенія чувствовался приливъ новыхъ силъ въ нашей трудной работѣ. Твоихъ милостивыхъ бесѣдъ съ нами и нашими питомцами мы никогда не забудемъ.

Земной поклонъ тебѣ, святитель Божій, за твою великую любовь къ Академіи. Ты всячески озабочивался, чтобы Академія достойнымъ образомъ встрѣтила великій день своего 300-лѣтняго славнаго бытія. Объ этомъ днѣ ты часто думалъ. Отъ своихъ щедротъ ты много удѣлилъ на научныя академическія изданія, имѣющія цѣлю освѣтить прошлое нашей школы. По условіямъ нынѣшняго тяжкаго времени, Академія не могла отпраздновать свой славный юбилей такъ, какъ предполагалось, а ограничилась скромнымъ торжествомъ. Въ этотъ великій день ты, къ глубокой нашей скорби, былъ уже прикованъ къ одру болѣзни, но духомъ ты былъ съ нами, и благословлялъ Академію на новые предстоящія ей труды, молитвенно желалъ, да будетъ слава ея въ вѣкахъ грядущихъ паче ея первой славы.

Отечески заботясь объ Академіи, ты прилагалъ всякое попеченіе и о существующихъ при ней учрежденіяхъ. Особенно близко было твоему любвеобильному сердцу наше Богоявленское Братство, и ты всячески старался облегчить нужду учащихся.

Земной поклонъ тебѣ, святитель Божій, за твое высокое покровительство развитію нашей богословской науки. Самъ обладая обширнѣйшимъ, многостороннимъ знаніемъ, ты всегда радовался успѣху нашего богословскаго вѣдѣнія. Нѣкоторые богословскіе труды увидѣли свѣтъ только благодаря твоей щедро-

дательности. Незабвеннымъ памятникомъ твоей любви къ богословской наукѣ, твоего высокаго покровительства ея развитію, является созданное тобою, собираемое всю жизнь, великое книгохранилище, которому такъ часто прибѣгали въ своихъ работахъ питомцы нашей школы. Съ истиннымъ восхищеніемъ ты говорилъ, что наконецъ то удалось приобрести тотъ трудъ, который такъ долго приходилось искать. Въ твоёмъ книгохранилищѣ имѣются такія драгоценныя научныя сокровища, которыхъ нельзя найти ни въ одномъ мѣстномъ книжномъ собраніи.

У гроба твоего, святитель Божій, глубочайшая скорбь тѣснить наше сердце. Ты былъ для насъ истиннымъ отцемъ. Служить подъ твоимъ мудрымъ руководствомъ составляло подлинную радость и счастье для каждаго изъ насъ. Ты отличался величайшимъ трудолюбіемъ и дѣла не любилъ отлагать. Своимъ необычайно яснымъ, спокойнымъ, умудреннымъ великимъ опытомъ, проникновеннымъ умомъ ты разрѣшалъ намъ всѣ трудности, связанныя съ нашимъ служеніемъ.

За нѣсколько дней до своей кончины ты собралъ насъ—ближайшихъ твоихъ сотрудниковъ у своего ложа и давалъ намъ свои предсмертныя послѣднія наставленія. „Бодрствуйте“,—говорилъ ты. „Крѣпко стойте на стражѣ церковной, ибо врагъ не дремлетъ, времена нынѣ тяжкія; врагъ старается сѣять всякаго рода плевелы на нивѣ Христовой“. Свято хранимъ въ своей душѣ твои великіе завѣты. Ты былъ вѣрнымъ и мудрымъ строителемъ въ дому Божіемъ. Ты трудился въ виноградникѣ Христовомъ и въ третій, и въ шестой, въ девятый, и въ единадесятый

часъ,—трудился съ неослабѣвющею ревностью о Господѣ.

Въ своемъ глубочайшемъ смиреніи ты освѣщаль всѣ событія въ своей жизни евангельскимъ: „да будетъ воля Твоя“. И мы въ своей великой скорби о твоей кончинѣ говоримъ: „да будетъ воля Твоя“, —воля благая и совершенная.

Святитель Божій! По слову апостола, ты подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скончалъ, вѣру соблюлъ. Да воздастъ тебѣ Господь, Праведный Судья, вѣнецъ правды! Да упокоить душу твою въ селеніяхъ праведныхъ!

На смерть Владыки-Митрополита.

Слово, произнесенное вмѣсто причастна, на заупокойной литургии 5 ноября 1915 г.

«Съ чего начать и о чемъ говорить? Время слезъ теперь, а не словъ, рыданій, а не рѣчей, молитвы, а не поученій»...

Эти слова великаго учителя Церкви по поводу великаго и тяжкаго общественнаго бѣдствія невольно приходятъ мнѣ на память нынѣ, у гроба почившаго святителя Божія, Отца нашего и Архипастыря, ибо многіе изъ насъ смотрятъ на мирное отшествіе его ко Господу, какъ бы на великое общественное для насъ бѣдствіе.

И въ самомъ дѣлѣ, даже среди великихъ потрясеній общественной войны, даже на самомъ полѣ брани, кто изъ знавшихъ кievскаго Владыку, Митрополита Флавіана, услышавъ о кончинѣ его, не тронется сердцемъ, умиленно не сотворить въ вѣчную память о немъ крестнаго знаменія? Кто даже изъ привывшихъ къ мысли, что каждому человѣку «должно умереть», и изъ знавшихъ, что почившій Владыка пожилъ и умеръ въ «старости доброй», кто не возкорбитъ и не восплачетъ, когда узнаетъ, что этотъ смертный часъ насталъ для старца-Митро-

полита? Такъ близкоъ былъ Владыка всѣмъ знаемымъ, такъ дорога была для нихъ его жизнь, такъ прискорбна стала имъ его кончина...

Господь вознесъ его при жизни на великую высоту, которая способна была отдѣлить его отъ насъ и сдѣлать недостижимымъ. Господь поставилъ его въ такія условія иноческой жизни, которыя способны были сдѣлать его чуждымъ для многихъ изъ насъ. Но онъ, Митрополитъ русской Церкви, стоявшій надъ милліонами вѣрующихъ, онъ, вѣрный обѣтамъ монахъ, управлявшій духовною жизнью ихъ изъ затвора покоевъ своихъ, сталъ для всѣхъ пасомыхъ своихъ близкимъ, роднымъ, дорогимъ. Онъ разрушалъ стоявшее между нимъ и ими средостѣніе, и прежде всего дивнымъ даромъ своего служенія въ храмахъ, у престола Господня.

Величавый, чисто библейскій внѣшній видъ его восхищалъ всѣхъ любителей благолѣпія «Дома Божія». Громкій и выразительный голосъ его какъ бы вкладывалъ божественныя словеса божественной службы въ душу слушателей. А спокойное, исполненное благодатной мѣрности и красоты, его священнодѣйствіе доставляло всѣмъ созерцаніе какъ бы небеснаго тайноводства. И дивно-ли, что его служеніе поднимало чувства бѣдныхъ и смиренныхъ духомъ до небесной высоты, прогоняло туманъ невѣрія и соблазна у чуждыхъ Церкви Христовой, согрѣвало благодатной теплотой холодныхъ и равнодушныхъ къ вѣрѣ и Церкви. Высокій по своему сану и уединенный по своему иночеству, онъ воистину сталъ для каждаго изъ посѣщавшихъ его божественныя службы: «нашъ Владыка, нашъ Митрополитъ»...

Господь вознесъ его на высоту и далъ въ руки великую власть надъ многими и великія средства благотворенія. Тысячи людей устно и письменно обращались къ нему за разрѣшеніемъ своихъ нуждъ и тысячи рукъ протягивались къ нему за милостью. И онъ придалъ своей власти и своей силѣ характеръ чисто евангельской доброты и снисхожденія. Кто изъ обращающихся къ нему въ этомъ случаѣ опытно не позналъ

всю истину евангельскихъ словъ Спасителя: «просите и дастся вамъ, ищите и обряцете, толцете и отверзется вамъ»... Онъ поистинѣ былъ для всѣхъ тѣмъ отцемъ, который не могъ дать сыну своему камня, когда тотъ просилъ у него хлѣба...

Господь поставилъ его Архипастыремъ надъ множествомъ пастырей, начальникомъ надъ духовными водителями людей въ жизнь вѣчную. Духовное начальствованіе требуетъ великихъ духовныхъ совершенствъ, но, увы, оно совершается на землѣ, въ земныхъ условіяхъ бытія, и носить часто на себѣ всѣ качества низменнаго, земного служенія: надменность, черствость, формализмъ. Но нашъ Владыка стоялъ надъ подчиненными ему, воистину какъ благостный отецъ. Онъ всегда умѣлъ облечь всѣ служебныя отношенія свои къ намъ, своимъ подчиненнымъ, духомъ такого возвышеннаго благородства, такой сердечной теплоты, такой внимательности и снисходительности, что совершалось какъ бы чудо перерожденія людей. Воистину, слѣпые предъ нимъ видѣли, глухіе слышали, нѣмые прорекали, согбенные выпрямлялись и робкіе становились смѣлыми.

Какъ же всѣмъ намъ не плакать, не стенать, не молиться?. Отошелъ отъ насъ въ вѣчность святитель нашъ, скрывается отъ насъ отецъ и благодѣтель нашъ. Пройдутъ печально день за днемъ и одна за другой заупокойныя службы Божіи, но не забудется никѣмъ изъ насъ благостный святитель Божій. Мы будемъ плакать и рыдать и слезами своими растворять всегдашнія молитвы свои о немъ къ Богу.

Прими же, Владыко святыи, этотъ плачь нашъ и молитвы наши у гроба твоего въ знакъ вѣчной памяти о тебѣ, какъ благоговѣйную и благодарную дань вѣчной любви нашей. Аминь.

Пр. С. Потъхинъ.

Слово, сказанное въ пятницу, 6-го ноября, вечеромъ послѣ парастаса предъ панихидой.

Благословенъ грядый во имя Господне!

Во имя Господа, незабвенный и дорогой Владыко, ты вошелъ въ жизнь, очищенный въ купели крещенія ты во имя

Господа проведь свою жизнь, во имя Господа очищенный святыми таинствами ты отошелъ отъ насъ въ горній міръ.

Сердце чувствуетъ потребность сказать слово, но сердце, подавленное скорбію, душитъ слезами и не даетъ свободно излить чувства, волнующія душу.

Слишкомъ тяжела потеря!

Закрылись твои ласковые глаза, умолкъ твой задушевный голосъ, сомкнулись твои уста, на которыхъ всегда была такая милая, привлекающая улыбка. Во всемъ свѣтилась твоя любящая душа, твое доброе и благодное сердце. Архипастырей называютъ отцами. Ты, Владыко, дѣйствительно, былъ искренно любящимъ насъ отцемъ. Эта любовь чувствовалась не только въ тебѣ, но и во всей окружающей обстановкѣ, которая, какъ-будто, была обвѣяна и насыщена твоею глубокой христіанской любовью. Какъ нимбъ, окружала тебя эта лучащая любовь. И какъ радостно, какъ легко чувствовалось, когда мы смотрѣли на тебя, говорили съ тобой и слушали тебя.

Твоя благожелательность была неотлучнымъ спутникомъ твоей жизни и отношеній къ людямъ. Ты никого не встрѣчалъ съ злымъ чувствомъ. Да это слово „злой“ даже не соединимо съ твоимъ именемъ. Добрый Митрополитъ Флавіанъ и злыя чувства—это несомвѣстимыя понятія, которыхъ нельзя сблизить даже мысленно. Наоборотъ, ты, Владыко, какъ добрый пастырь, какъ глубокій христіанинъ, къ каждому человѣку и всегда подходилъ съ добрымъ чувствомъ и желаніемъ; всегда готовъ былъ помочь, поддержать, дать добрый совѣтъ, утѣшить.

Глубоко и искренно любя всѣхъ, ты, Владыко, относился съ уваженіемъ къ личности всякаго приходящаго къ тебѣ. Твоя любовь уравнивала предъ тобою всѣхъ.

Дорогой, незабвенный и сердечно любимый Владыко! ты занималъ высокое и властное общественное и служебное положеніе. Но какъ ты былъ смиренъ и простъ; какъ возлѣ тебя чувствовалось спокойно и радостно! Величественно солнце, но оно не опаляетъ. Къ нему, властному и жизненному, стремят-

ся вся природа: каждый цвѣтокъ довѣрчиво раскрываетъ свои лепестки и, купаясь въ живительныхъ, теплыхъ лучахъ, живетъ и развивается. Такъ къ тебѣ, величественному и по внѣшнему виду и по положенію, влеклась каждая душа, довѣрчиво раскрывалось каждое сердце и радовалось. Твое величіе и твоя власть не отталкивали, а влекли къ себѣ духовной могучей силой. Одна возможность быть у тебя, дорогой и незабвенный Владыко, говорить съ тобой радовала, и минуты бесѣды съ тобой были минутами счастья.

Ты былъ всегда доступенъ, и дверь твоя была всегда открыта. Я лично, одинъ изъ меньшихъ твоихъ подчиненныхъ сотрудниковъ, потревожилъ въ поздній зимній часъ, въ 9 часовъ. И ты привялъ съ неизмѣнной ласковостью и любовью. Прощаясь, ты говорилъ: „очень радъ, что удалось мнѣ васъ устроить“. Ты, несомнѣнно усталый отъ дневныхъ служебныхъ дѣлъ и заботъ, не только не тяготился приѣмомъ, но искренно радовался радостью твоего духовнаго сына. Какъ это бываетъ рѣдко и какъ благодарное и признательное сердце должно цѣнить это отношеніе любви и готовности всегда служить. По истинѣ ты, Владыко, пришелъ къ намъ не для того, чтобы тебѣ служили, но чтобы послужить намъ. О себѣ ты не думалъ. Ты вручилъ свою жизнь Промыслу Божию, думалъ о другихъ и жилъ радостью и счастьемъ ближнихъ. Да, Владыко, много слезъ отеръ ты; много сердецъ, доходившихъ въ горѣ и скорби до отчаянія, ты успокоилъ, примирилъ съ жизнью и людьми.

А что сказать, Владыко, о твоей всепрощающей любви? Какъ часто мы, твои соратники, огорчали тебя своими немощами, ошибками, которыя происходили иногда отъ неопытности, отъ незнанія людей и жизни, отъ непониманія момента, а иногда и не безъ участія полного сознанія. Какъ же ты встрѣчалъ насъ послѣ нашихъ ошибокъ? Все съ той же присущей тебѣ любовью и ласковостью, съ обычной ободряющей улыбкой.

Размышляя о твоихъ отношеніяхъ къ людямъ, назабвенный Владыко, я всегда вспоминалъ евангельскій разсказъ о прощеніи грѣшницы. Къ Спасителю привели грѣшницу и требовали осужденія ея. Исусъ Христосъ кротко замѣтилъ: „кто изъ васъ безъ грѣха, первый бросьте въ нее камень“. Всѣ вышли. Онъ спросилъ грѣшницу: Гдѣ твои обвинители? Никто не осудилъ тебя? „Нѣтъ, Господи“, отвѣчала женщина. „И Я тебя не обвиняю, иди и впередъ не грѣши“.

Какое трогательное, глубоко сердечное отношеніе! Какая глубина невозмутимаго спокойствія, любви и всепрощенія! Какое божественное снисхожденіе къ бѣдственной природѣ человѣка? Но не въ всепрощеніи-ли и заключается величіе любви?

И ты, Владыко, подражалъ Спасителю, говорилъ съ нами въ духѣ любви и всепрощенія. И это чувствовалось всѣми: твоя любовь, твое спокойствіе, твое снисхожденіе и всепрощеніе; а также чувствовалось не высказанное прямо, но безъ словъ выраженное твоею любовію: иди и впередъ не грѣши.

Твое отношеніе, полное любви и благожелательности, не только наполняло наши сердца радостью и счастьемъ, но было побудительнымъ началомъ, сильнымъ мотивомъ къ усердному исполненію трудныхъ въ наше время пастырскихъ обязанностей.

Мы любовались твоимъ величественно-прекраснымъ и въ то же время проникновенно-смирненнымъ служеніемъ въ храмѣ Божіемъ. Когда ты, Владыко, читалъ молитвы, то нельзя было не молиться и не переживать тѣхъ чувствъ и настроеній, которыя вложены были въ слова молитвы. Ты училъ служить, училъ молиться и, передавая свое настроеніе, заставлялъ молиться.

Любимый и незабвенный Владыко! вся твоя жизнь была непрерывной школой и проповѣдью для насъ, школой молитвы, любви, благожелательности, кротости, смиренія и всепрощенія. Вся твоя жизнь обвѣяна любовію, какъ свѣтъ,

свѣтила окружающимъ и служила къ прославленію Отца Небеснаго, Которому ты отдалъ всю твою душу, всѣ твои силы. Черезъ любовь ты позналъ Бога, и Богъ пребывалъ въ тебѣ и ты въ Немъ. Любовью ты ходилъ во свѣтъ Христовомъ, и этотъ теплый свѣтъ любви не только указывалъ жизненные пути, но и согрѣвалъ сердца людей, искавшихъ у тебя помощи, утѣшенія и поддержки.

И, что-же мы видимъ, дорогой, незабвенный Владыко, Отецъ нашъ? Ты покинулъ насъ! Оледѣло твое тѣло, умолили твои добрыя уста, угасъ твой ласковый взоръ, смерть дохнула на тебя, и ты уходишь въ землю по слову: „земля еси и въ землю отыдеши“.

Но, Владыко, твой духъ безсмертный живъ, онъ не отлучился отъ насъ, видитъ насъ и не забудетъ насъ. Отлетѣвши отъ этого міра зла, освободившись отъ всѣхъ земныхъ вліяній, твой чистый духъ, полный любви, витаетъ и молить у престола Вѣчной Любви, Вѣчнаго Всепрошенія, молится чистой духовной молитвой о насъ, о Церкви, о дорогомъ отечествѣ, испрашивая имъ милостей небесныхъ.

Прими-же, Владыко, нашу скорбь о тебѣ, какъ нашу признательную любовь за твою любовь и благодать. Прости, благослови невидимо, молись о насъ теперь уже вѣчной нескончаемой молитвой и твоими молитвами приготовь и намъ такую-же тихую, святую кончину, какойъ была твоя кончина, святитель.

Протоіерей *Н. Колтиковъ*.

Р ъ ч ь,

сказанная у гроба почившаго Митрополита Флавіана за литургіей 7 ноября.

Съ большимъ смущеніемъ я становлюсь предъ тобою, святитель Божій, для произнесенія необычнаго слова.

Прости, милостивый Архипастырь и отецъ, что только по долгу послушанія и побуждаемый сыновнею любовью я

рѣшаюся говорить у твоего гроба въ назиданіе окрестъ стоящихъ, осиротѣвшихъ духовныхъ твоихъ чадъ.

Всечестные отцы, братіе и сестры! помните-ли, съ какимъ настроеніемъ прибылъ вначалѣ къ намъ въ Кіевъ почившій святитель! Съ какимъ словомъ онъ обратился къ Кіевской паствѣ? О какихъ чувствахъ, волновавшихъ тогда его, онъ повѣдалъ?

Онъ говорилъ: „*Господи, да будетъ воля Твоя! Воистину, неисповѣдимы пути Промысла Божія! Изволеніемъ Божиимъ Державный Помазанникъ остановилъ выборъ свой на мнѣ... и повелѣлъ мнѣ быть Митрополитомъ матери городовъ земли русской, древняго и славнаго стольнаго города Кіева и обширной области Кіевской*“...

Съ такими словами почившій Архипастырь вступилъ въ Кіевъ и исповѣдалъ предъ Кіевскою паствою свою глубокую вѣру въ откровеніе Промысла Божія въ путяхъ своей жизни, въ многоразличномъ своемъ служеніи и въ самомъ избраніи его на Кіевскую митрополию.

Промыслъ Божій велъ святителя отъ дней его юности. Господь обрѣлъ Своего избранника въ свѣтской средѣ, въ дворянскомъ семействѣ; рукою Своею вывелъ его изъ условій мірскаго воспитанія, изъ свѣтской школы до окончанія въ ней полнаго научнаго образованія; видно, Господь опредѣлилъ ему быть служителемъ Своей воли не на мірскомъ поприщѣ, средствами мірскихъ наукъ, а на нивѣ Божіей, средствами инога духовно-иноческаго воспитанія и образованія.

И вотъ Господь, приуготовляя Своего избранника для священнаго служенія въ св. Церкви, рукою Своею ведетъ нашего Архипастыря изъ свѣтской школы въ иноческія обители—въ одну, другую, третью, одна другой славнѣе и строже: въ Николаевскій Пѣсношскій монастырь, извѣстный своимъ строгимъ уставомъ и суровою жизнею иноковъ, въ славный Симоновъ Московскій и, наконецъ, для укрѣпленія иноческаго духовнаго настроенія въ Введенскую Оптину обитель подъ руководство великихъ старцевъ.

Въ обителяхъ въ качествѣ рядового послушника въ теченіе шести лѣтъ Архипастырь возрастаетъ и укрѣпляется духовно на строгихъ уставахъ, неослабныхъ постахъ, продолжительныхъ богослужебныхъ бдѣніяхъ; навывается совершенному отреченію отъ своей воли, безусловному послушанію, смиренію, любви къ церковнымъ службамъ и уставамъ иноческаго житія. Въ это время, въ молодые годы святитель принесъ въ жертву любви Божіей радости родственныя и семейныя, развлеченія, удовольствія и утѣшенія свѣтской жизни, почести и славу мірскихъ служеній; покорилъ волю свою волѣ Божіей; предалъ всего себя на служеніе Церкви. Онъ самъ говорилъ въ той же вступительной рѣчи: „Отъ юности моей посвятилъ я себя служенію иноческому, отрекся всецѣло отъ своей воли, и всю жизнь безпрекословно и безропотно принималъ и исполнялъ всѣ возлагаемыя на меня послушанія и служенія“.

Какое смиреніе предъ Промысломъ Божіимъ! Какое всецѣлое самоотреченіе! Какая преданность волѣ Божіей! Чѣмъ глубже почившій Архипастырь смирялся, тѣмъ выше Господь возвышалъ и облакалъ его честію и славою. Чѣмъ меньше онъ заботился о себѣ и своей волѣ, тѣмъ больше вручалъ ему Господь своихъ дарованій и служеній.

Какъ послушный сынъ, слѣдовалъ онъ неуклонно водителству Промысла Божія, предавая всего себя въ Его святую волю. И Господь Исусъ Христосъ, принявъ сію жертву самоотреченія, выводитъ Своего избранника послѣ иноческаго искуса въ обителяхъ, на ниву св. Церкви для священнаго служенія во многихъ мѣстахъ и въ разныхъ странахъ.

Сначала рука Божія уводитъ его въ чужую землю—на югъ, въ Италію, въ самый центръ отпаваго католическаго міра—въ Римъ; потомъ возвращаетъ въ родную страну—на сѣверъ, въ Казань для просвѣщенія инородцевъ; посылаетъ далеко въ Китай, въ самый центръ языческой тьмы для обращенія язычниковъ; опять возвращаетъ на западъ—въ Варшаву и Холмъ для борьбы съ католичествомъ и уніатствомъ; за-

тѣмъ—на Кавказъ для борьбы съ магометанствомъ и для восстановления тамъ православія; Промыслъ Божій ведетъ святителя въ Харьковъ для борьбы съ сектантскимъ раціонализмомъ; наконецъ, въ полномъ расцвѣтѣ духовныхъ дарованій поставляетъ его на высококомъ свѣщникѣ Кіевской митрополіи, да свѣтитъ обширной, многолюдной паствѣ Кіевской и всего Юго-Западнаго края.

Нужно ли говорить, что *вездѣ*, гдѣ почившій Владыка проходилъ свое служеніе, онъ, по заповѣди апостола, *являлъ образъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12), *благостію, неподражаемымъ торжественнымъ богослуженіемъ*. Вездѣ, гдѣ онъ служилъ, служеніе его было украшеніемъ и честью св. Божіихъ церквей, славою святительскаго сана, утѣшеніемъ и отрадою пасомыхъ.

Припомнимъ, съ какимъ благорасположеніемъ, съ какими чувствами почившій Архипастырь пришелъ къ намъ въ Кіевъ. Въ той же вступительной своей рѣчи къ Кіевской паствѣ онъ говорилъ: „Прихожу я съ духомъ бодрымъ, горячимъ искреннимъ желаніемъ послужить благу церкви Кіевской и духовному преуспѣянію чады ея... Прихожу я къ вамъ исполненный *мира* и *любви* и прошу васъ, достойные собратія и сослужители, и васъ, возлюбленныя чада мои духовные, принять меня также съ миромъ и любовію“.

Желаніе почившаго Владыки исполнилось: свыше двѣнадцатилѣтнее служеніе его въ Кіевѣ, ничѣмъ не омрачаемое, запечатлѣно *миромъ, любовію и благостію*.

Съ величавымъ спокойствіемъ, неоскудѣвающею любовію, въ мирѣ со всѣми классами общества святитель Божій осуществлялъ свое служеніе, являя рѣдкое снисхожденіе и терпѣніе къ нашимъ немощамъ, милость и благость къ нашимъ упущеніямъ. Воистину, Владыка *благостный!*

За то и паства дарила его рѣдкимъ почитаніемъ и любовію, преклоняясь предъ его высокимъ достоинствомъ.

Въ послѣднее время мы видѣли, какъ годы старости и великіе труды истощали силы его, неустанно работавшаго во

славу Божию и во благо паствы, и усердно молили Бога, да поддержитъ Онъ слабѣющія силы его Своею всемошною благодатію и да воздвигнетъ Онъ его отъ одра болѣзни къ утѣшенію всей паствы. Но Господь судилъ иначе. И вотъ мы зримъ во гробѣ того, кто былъ нашею крѣпостію, опорой и утѣшеніемъ.

Господь призвалъ къ Себѣ приснопамятнаго святителя послѣ великихъ его трудовъ и многолѣтняго славнаго служенія Церкви Божіей. Вѣримъ, что Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ, почтившій его высшимъ саномъ священства, возвеличившій честію и славою въ земной Церкви, сподобить его предстоять престолу Славы Своея и въ Церкви небесной и сопричтеть его лику святителей, іерарховъ и всѣхъ небесныхъ служителей, ублажаемыхъ Церковію.

Нынѣ почившій святитель Божій предстоитъ предъ престоломъ Божиимъ съ отчетомъ о своемъ служеніи и съ молитвою о своихъ духовныхъ чадахъ; говорю—съ молитвою, ибо архипастырская молитва и послѣ смерти не прекращается; праведная душа его и въ небесахъ молится. Какъ въ земной Церкви архипастырь есть Самимъ Господомъ поставленный молитвенникъ о людяхъ, облеченный благодатію священства, такъ и въ небесную Церковь онъ входитъ съ благодатію священства. Молитва, благодать, священство, то, чѣмъ святитель служилъ людямъ на землѣ, этотъ даръ переходитъ съ его духомъ и въ небеса; съ нимъ предстоитъ онъ нынѣ предъ лицемъ Божиимъ, въ молитвенномъ общеніи съ своими духовными чадами.

Поэтому, вѣруемъ, святитель Божій, что и по преселевіи отъ насъ въ обители небесныя ты не оставишь насъ своими молитвами и будешь представлять за насъ предъ Богомъ.

Благослови же насъ незримымъ благословеніемъ духовнымъ съ небеси; укрѣпляй насъ своею святительскою молитвою. А мы, умиляемые воспоминаніемъ твоего свѣтлаго образа, не престанемъ просить Господа, да воздастъ Онъ тебѣ

благостию и милостию и да упокоить тебя въ царствѣ славы
Своея. Аминь.

Протоіерей Д. Слюсаревъ.

С Л О В О

надъ гробомъ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, произнесенное на литургии въ Благовѣщенской церкви Кіево-Печерской Лавры
8 ноября.

Отношеніе къ тѣлу, душѣ и высшимъ запросамъ духа.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7).

Вотъ уже пятый день мы, братіе, скорбимъ и плачемъ у сего честнаго гроба! Вотъ уже пятый день наши думы и сердца полны воспоминаній и молитвъ о почившемъ святителѣ! Вотъ уже пятый день мы приходимъ сюда и черпаемъ обильное назиданіе! Крѣпко сомкнулись и навѣки замолкли эти уста; уже не услышимъ мы, братіе, изъ нихъ слова назиданія, ласки, утѣшенія... Но почившій и при жизни любилъ назидать больше не устами и словомъ, а дѣломъ и примѣромъ. И вотъ, братіе, это назиданіе не умолкло и теперь, будетъ громко звучать и на многія сотни лѣтъ. И какъ обильно это назиданіе! какъ широкъ кругъ предметовъ и слушателей сего назиданія! Для каждаго найдется здѣсь соотвѣтствующій примѣръ и образецъ. Но для насъ, братіе, во иночествѣ подвижающихся, особенно обильнымъ, особенно близкимъ должно быть это назиданіе отъ истиннаго инока, отъ дней юности оставившаго и богатство, и славу, и блескъ мірской жизни. Это назиданіе охватываетъ всю нашу жизнь иноческую. Приидите-же, братіе, и нынѣ почерпнуть отъ этого обильнаго источника!

Не успѣвъ инокъ обратиться на путь спасенія, какъ подымается въ немъ жестокая брань со стороны плоти, воинствующей на духъ. И сколько здѣсь встрѣчаетъ инокъ соблазна и искушенія! Тотъ требуетъ и вкусной пищи, и сладкаго питія... И начинаетъ она весьма убѣдительно говорить: „Вѣдь ты отказался отъ мясной пищи, а потому можно тебѣ усилить и улучшить постный столъ. Зачѣмъ-же изнурять тѣло: вѣдь это вредно для здоровья, опасно для жизни!“ И послушайся инокъ этого голоса искушителя,—онъ начнетъ все больше и больше угождать плоти: отъ одной ея прихоти переходитъ къ другой и, наконецъ, доходитъ до того, что уже начинаетъ убѣжденно отрицать даже необходимость тѣлеснаго подвига воздержанія: *Не входящее во уста сквернитъ человека, говоритъ онъ себѣ, но исходящее изъ устъ, то сквернитъ человека* (Мѡ. 15, 10). И потерянъ такой инокъ для иноческой жизни! Но, братіе, бываетъ и совершенно обратное искушеніе въ этомъ отношеніи. Инокъ начинаетъ самую ожесточенную борьбу съ плотію, стремится подавить самыя естественныя, жизненныя ея потребности, угнетаетъ, до крайности изнуряетъ ее непосильнымъ трудомъ и постомъ и, всецѣло предавшись этой борьбѣ, забываетъ, что эта борьба—только подготовка, только средство для другой борьбы—духовной, для другихъ подвиговъ—духовныхъ. И вотъ, неумѣреннымъ изнуреніемъ тѣла онъ разстраиваетъ свое здоровье, сокращаетъ свою жизнь. Мало того, переоцѣнивая свои тѣлесныя подвиги, онъ впадаетъ въ гордость, превозношеніе... И такой инокъ рѣдко удерживается на пути спасенія. Онъ погибаетъ либо отъ той-же плоти, которая, наконецъ, входитъ во всѣ свои права и, при немощи духа, овладѣваетъ имъ, либо отъ своей гордости, которая въ своемъ превозношеніи доводитъ его до сатанинской гордыни. Погибъ такой инокъ! И вотъ, братіе, почившій святитель своею жизнью и дѣлами даетъ намъ дивный урокъ, какъ идти намъ между этими двумя одинаково гибельными пропастями, готовыми поглотить насъ. Онъ являетъ въ своей жизни рѣдкій примѣръ удивительной уравновѣшен-

ности души и тѣла. Онъ—истый монахъ—не былъ поборникомъ крайняго самовлюбленнаго аскетизма. Онъ трезво смотрѣлъ на отношеніе между тѣлой и душой. Онъ не забывалъ, что тѣло человѣка—жалище Духа Божія, почему и инокъ не освобожденъ отъ заботъ о тѣлѣ своемъ. И вотъ, Владыка строитъ на свои средства громадную больницу въ Лаврѣ и обезпечиваетъ особымъ капиталомъ содержаніе врачей при ней. Вѣдь то время, когда медицина шла противъ церковныхъ уставовъ, уже прошло. Теперь здравая медицина говоритъ, что умѣренность, воздержаніе въ пищѣ и питіи—первое условіе здоровья. Вѣдь теперь медицина проповѣдуетъ воздержаніе, а иногда—даже полный отказъ отъ мясной пищи. Медицина намъ говоритъ теперь о постѣ, какъ о могучемъ средствѣ отъ многихъ болѣзней. Вотъ почему почившій Владыка и создалъ больницу, какъ многовѣковъй памятникъ своихъ взглядовъ на надлежащее отношеніе къ плоти. Кто не знаетъ, какъ скромно былъ стоить почившаго, какъ строгъ онъ былъ къ потребностямъ тѣла своего, но изнурять его, разстраивать его онъ считалъ грѣхомъ и воздвигъ больницу для уврачеванія немощнаго тѣла, нужнаго для подвиговъ духа.

Но искушеніемъ плоти не ограничивается врагъ нашего спасенія: онъ воздымаетъ искушенія и со стороны души нашей. Душа имѣетъ свои потребности, и онѣ, извращенныя грѣхомъ, являются нерѣдко камнемъ преткновенія для насъ. Душа наша, какъ и тѣло, требуетъ пищи для ума и для сердца. Свой умъ человѣкъ питаетъ знаніемъ, ученіемъ, просвѣщеніемъ, а сердце—разными искусствами. Но пища эта бываетъ часто злокачественной, и приемы ея бываютъ чрезмѣрными. А когда разумъ человѣка получаетъ недоброкачественное излишнее питаніе, онъ начинаетъ превозноситься, кичиться, возставать противъ Церкви, противъ Бога, и является источникомъ многихъ грѣховъ. Развѣ мы не знаемъ даже иноковъ, которые, увлекшись свѣтскимъ суетнымъ знаніемъ, читаютъ каждый день газеты, а слово Божіе и, тѣмъ болѣе, писанія свв. отцовъ не навыкли и не любятъ читать. Отсюда, мы ви-

димъ, проистекають ереси и расколы, отсюда—погибель многимъ. *Разумъ кичитъ, любви созидаетъ* (1 Кор. 8, 1), говоритъ слово Божіе; но и любовь, легко извращенная грѣхомъ, ведетъ нерѣдко къ гибели человѣка. Вотъ потому иные ищущіе спасенія указываютъ совсѣмъ другой путь въ этомъ отношеніи. Они говорятъ, что не нужно просвѣщать свой разумъ знаніемъ, нужно отказываться отъ всякой науки, нужно въ простотѣ сердца вѣровать, нужно подавлять самые естественные запросы разума. Но такъ какъ законныхъ запросовъ разума подавить нельзя, то нерѣдко бываетъ, что такіе люди впадаютъ въ другую крайность: подавляя разумъ, они всецѣло отдаются безотчетному чувству, погружаются въ суевѣрія, крайнюю мистику, а оттуда—къ гордости, ересь и погибають. Усопшій нашъ Владыка зналъ все это. Зналъ онъ опасность односторонняго свѣтскаго образованія, уйдя изъ университета до окончанія курса. Зналъ онъ и крайности противоположнаго направленія и, какъ человѣкъ въ высшей степени уравновѣшенный, наглядно показалъ въ своей жизни и дѣятельности, какимъ путемъ нужно идти намъ между этими страшными и одинаково гибельными пропастями. Онъ, отказавшійся отъ высшаго образованія и ушедшій въ глухой монастырь на самыя простыя послушанія, цѣлую жизнь собираетъ книжныя сокровища, подъ конецъ жизни строить на свой счетъ роскошное зданіе для библіотеки и читальни и особымъ капиталомъ обезпечиваетъ дальнѣйшее ея существованіе и развитіе. Нужно-ли пояснять вамъ, братіе, куда онъ насъ зоветъ этимъ своимъ дѣломъ и примѣромъ. Законную потребность нашего ума въ знаніи надо удовлетворять, но удовлетворять доброкачественной пищей и въ надлежащемъ количествѣ. Идите-же, братіе, смѣло въ библіотеку, въ читальню Митрополита Флавіана, просвѣщайте свой умъ разумомъ Св. Писанія, словомъ свв. отцовъ, писаніями истинно христіанскихъ ученыхъ мужей; но берегитесь разума кичащагося, возстающаго на Бога; берегитесь попасть подъ руководство враговъ Церкви, еретиковъ, атеистовъ, невѣрующихъ; берегитесь, съ другой

стороны, и суетвѣрій и разныхъ мистическихъ бредней, плодовъ разстроенаго воображенія и чувства!

Наконецъ, бр., есть у насъ, христіанъ, и еще высшая сторона существа нашего — Духъ Божій, — благодатію почивающій въ насъ со дня крещенія, запечатлѣнный миропомазаніемъ, молитвою, таинствами и другими церковными средствами возгрѣваемый и питаемый. Есть поэтому у насъ и высшія потребности нашего духа, какъ образа Божія. Какъ растеніе тянется къ солнцу, такъ духъ нашъ непреодолимо стремится къ Богу. Мы стремимся къ богообщенію, къ пребыванію въ Богѣ, и въ этомъ стремленіи получаютъ удовлетвореніе всѣ высшіе запросы нашей души. Но грѣхъ и въ этой высшей формѣ жизни нашей находитъ мѣсто своего приложенія. Удовлетвореніе этихъ самыхъ высшихъ потребностей нашего духа пріобрѣтаетъ подъ вліяніемъ грѣха часто ложное направленіе. Многовѣковая исторія православной Церкви тщательно разукрасила пути и средства богообщенія чудными, величественными, глубоко содержательными церковными обрядами. Какъ дивно украшены мѣста богообщенія — св. храмы наши: какое благолѣпіе снаружи и внутри, какое сочетаніе знанія и искусства, свѣта и тѣней, золота, серебра и драгоценныхъ камней! Какъ дивно, величественно, и содержательно наше богослуженіе! Какое сочетаніе выразительныхъ священнодѣйствій, чтенія и пѣнія, благоуханій звуковъ и красокъ! И вотъ иной подвижникъ благочестія увлекается этой дивной формою богообщенія и забываетъ ради формы самое содержаніе. Онъ становится фанатикомъ церковнаго не устава даже, а уставнаго преданія; онъ готовъ грубо возмущаться противъ малѣйшаго уклоненія отъ устава. Онъ готовъ цѣлыя ночи простаивать ради соблюденія буквы устава, но о содержаніи своего сердца, ради воспитанія коего и созданъ уставъ, онъ забываетъ позаботиться. Мало того, онъ превозносится своею ревностію въ соблюденіи буквы устава, но въ дѣйствительности онъ все ниже и ниже опускается въ своемъ духовномъ настроеніи и теряетъ способность къ богообщенію. Кто изъ

насъ не знаетъ такихъ фарисеевъ, пекущихся о внѣшнемъ и пренебрегающихъ внутреннимъ? Явная погибель грозитъ этимъ мнимымъ подвижникамъ благочестія. Но другіе уклоняются въ совершенно противоположное направленіе. Зная опасность увлеченія внѣшними формами богообщенія, они вооружаются противъ этихъ формъ. Богъ въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ, говорятъ они... Зачѣмъ эти храмы, зачѣмъ золото, серебро, драгоценные камни; зачѣмъ иконы, зачѣмъ уставъ, крестное знамя, поклоны... Богъ—Духъ и поклоняться ему нужно только духомъ. Вы знаете, братіе, эти безумныя рѣчи... Но такъ какъ невозможно обойтись безъ внѣшнихъ формъ богообщенія человѣку, плотью облеченному, то такіе самообольщенные люди выдумываютъ свои формы богообщенія. Одни изъ нихъ подражаютъ протестантамъ, а другіе—разнымъ мистическимъ ересямъ, и совершается у нихъ то, о чемъ не лѣтъ есть и глаголати! И сколько людей гибнетъ на этомъ пути! Зналъ нашъ усопшій святитель и эти двѣ страшныя пропасти на пути ко спасенію: зналъ и фарисейство, зналъ и безотчетный мистицизмъ. Даже на смертномъ одрѣ, скорбя объ опасностяхъ, Церкви и отечеству грозящихъ, онъ въ бреду говорилъ о спиритизмѣ... И вотъ, чтобы показать правильный путь среди этихъ крайностей, онъ на собственные средства строить этотъ дивный храмъ. Какое боголѣпіе, какое богатство, сколько свѣта, какое изящество... А какое умилительное, проникновенное, величественное богослуженіе совершалъ самъ почившій Владыка! Да, братіе, ясно онъ намъ говоритъ этимъ своимъ дѣломъ, что храмъ, богослуженія—вотъ самыя могучіе, самыя вѣрныя пути и формы богообщенія. Но и здѣсь онъ не былъ сторонникомъ крайности. Здѣсь, въ этомъ св. храмѣ, имъ созданномъ, конечно, съ его благословенія разрѣшаются нѣкоторыя послабленія обычаевъ и уставовъ св. Лавры: здѣсь и служба короче, и пѣнія меньше, здѣсь и пѣніе четырехголосное и даже партесное разрѣшается. Владыка симъ учитъ насъ, что нельзя быть фанатикомъ

буквы устава, что уставъ для человѣка, а не человѣкъ для устава.

Такимъ образомъ, братіе, почившій Владыка своими тремя крупными дѣлами своего строительства во св. Лаврѣ даетъ чудное, цѣльное, стройное назиданіе на всемъ пути нашемъ ко спасенію, начиная съ первыхъ шаговъ борьбы съ плотію и кончая высшими степенями богообщенія. Но остановимся еще нѣсколько на этихъ дѣлахъ почившаго. Они назидательны и съ другой стороны. Господь сказалъ: *идѣ сокровища ваше, тамъ и сердце ваше* (Матѣ. 6, 21). Почившій Владыка свои сокровища не собиралъ для себя; онъ на смертномъ одрѣ, раздавъ все, съ радостью сказалъ: „Слава Богу, теперь у меня нѣтъ ни копѣйки!“ И всю жизнь онъ благотворилъ. Гдѣ только не было его щедрой лепты во святомъ дѣлѣ? Но главнымъ образомъ онъ помѣщалъ свои сокровища въ эти три грандіозныхъ памятника, здѣсь, во св. Лаврѣ имъ устроенныхъ. Во св. обители его сокровища, въ ней, значить, и сердце его пребывало. Значить, братіе, иночество, иноческая жизнь, монастырь—вотъ то, что выше всѣхъ формъ жизни человѣческой любилъ владыка. Къ иночеству, значить, онъ и всѣхъ призываетъ, всѣхъ, жаждущихъ спасенія. Теперь, братіе, обратите вниманіе на то, въ какомъ порядкѣ онъ совершалъ свое строительство. Сначала онъ воздвигъ сей св. храмъ, потомъ библиотеку, а потомъ—больницу. Не говорить ли онъ этимъ намъ, что высшія духовныя потребности, коимъ служить св. храмъ, должны были прежде всего предметомъ нашихъ заботъ и попеченій, а потомъ—потребности нашей души, а потомъ ужъ—и потребности тѣла нашего. *Ищите же прежде царствія Божія и правды Ею*, говоритъ намъ почившій этою послѣдовательностью своего строительства, *и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. 6, 33).

Но, братіе и сестры, каждый человѣкъ христіанинъ имѣетъ тѣ же потребности и ту же цѣль жизни, что и инокъ, а потому дивное назиданіе почившаго святителя инокамъ примѣнимо и къ мірянамъ. Развѣ не тѣ же соблазны и иску-

шенія угрожаютъ и каждому изъ васъ, братіе и сестры! Развѣ не тѣ же заблужденія мы видимъ и въ міру? Дѣйствительно, развѣ не главной причиной заблужденія нашего общества является именно неумѣніе и нежеланіе установить правильное отношеніе между тѣломъ и духомъ? Въ удовлетвореніи потребностей своего тѣла и души, разума и сердца и вышшихъ запросовъ богоподобнаго духа наше общество идетъ преимущественно ложными путями и потому оно теряетъ вѣру, страдаетъ, разлагается и идетъ къ гибели. Припадемъ же мы всѣ, братіе и сестры, къ этому драгоценному источнику назиданія на пути ко спасенію и, цѣлуя десницу святителя, дадимъ обѣтъ, итти въ своей жизни тѣмъ срединнымъ, царскимъ путемъ, **какой** своею жизнію указалъ намъ усопшій Владыка и каковой онъ начерталъ на память многимъ вѣкамъ св.ими грандіозными сооружениями. Молясь же Господу о упокоеніи души святителя въ царствѣ Божіемъ, будемъ просить Господа, чтобы Онъ сподобилъ насъ быть истинными чадами нашего незабвеннаго Архипастыря, не только *взирающими на скончаніе жителства* своего святителя, но и *подражающими вѣрѣ его*. Тогда Господь сподобитъ и насъ получить такую же истинно-христіанскую, блаженную кончину, **какой** сподобилъ Онъ нашего незабвеннаго Архипастыря и отца. Аминь. Архимандритъ Тихонъ.

Р ъ ч ъ,

произнесенная во время панихиды предъ пѣніемъ: „Со святыми упокой“ предъ поздней литургіей 9 ноября.

Пріими, дорогой Владыко, послѣднее прости!

Позволь мнѣ, юнѣйшему изъ братій, молитвенно окружавшихъ твой честный гробъ, въ краткомъ, неискусномъ, но искреннемъ словѣ выразить чувства, наполняющія мое сердце въ настоящую памятную и драгоценную для меня минуту.

Дерзновеніе мое основывается на той величественной простотѣ и сердечности, на той ласковости и вниманіи, съ какими ты всегда относился къ окружающимъ тебя въ годы служенія твоего на высокомъ посту экзарха Грузіи и како-

вья драгоценныя черты своего характера ты сохранилъ до послѣднихъ дней. Съ сыновней довѣрчивостію я, тогда еще молодой начинающій іерей-законоучитель, несъ къ тебѣ свои скорби, получая отъ тебя мудрыя совѣты и отъ твоей свѣтлой личности черпая для себя уроки жизненнаго благоразумія и непоколебимой вѣры въ Промыслъ Божественный. Не случайно и сейчасъ выпалъ на меня счастливый жребій воздать тебѣ послѣднее цѣлованіе. Надѣленный отъ Бога многими талантами, поставленный даже между Архипастырями на послѣднюю высоту служенія святительскаго, ты обладалъ цѣннымъ качествомъ плѣнять людей; и ты плѣнял ихъ, — кротостію своего нрава, ласковымъ обращеніемъ и внимательностію ко всякому приходящему. Чуждый излишествъ, обладая рѣдкимъ въ нашъ вѣкъ христіанскимъ благоразуміемъ, ты умѣлъ не только сдерживать страсти другихъ, — руководить подчиненными, но ты получилъ и воспиталъ въ себѣ благодатный даръ владѣть, управлять своими страстями и побѣждать ихъ. Для посторонняго наблюдателя вся жизнь твоя казалась сплошнымъ празднествомъ, возделѣннымъ пиромъ вѣры христіанской; въ мирѣ, духовной радости и богомыслии ты достигъ и счастливой старости, какъ драгоценнѣйшаго залога Божія благословенія, какъ — результата храненія себя отъ зла съ дней юности и — добродѣланія въ зрѣлыя лѣта мужества.

Слѣдуетъ-ли удивляться, что вѣсть о твоей свѣтлой блаженной кончинѣ всколыхнула жизненную волну церковную, приковала къ себѣ вниманіе православныхъ сыновъ Россіи? Всѣ поняли и безмолвно согласились, что ушелъ съ земнаго поприща великій мужъ, ибо „въ скончаніи челоуѣка открылись дѣла его“ (Сир. XI, 27). Но если для всей русской Церкви ты былъ столь дорогъ и великъ, то сугубо любезенъ ты всегда былъ для православныхъ сыновъ Тавриды. Здѣсь полагалъ ты начало своего служебнаго поприща, на благо ея (Тавриды) ты посвятилъ пять своихъ лучшихъ молодыхъ годовъ. Вотъ Таврическая духовная семинарія, для которой ты съ такою заботливостію подбиралъ и устраивалъ драгоценнѣйшее ея сокровище, такъ называемую, Гурьевскую библіотеку. Вотъ и тихая обитель Успенская, скромно пріютившаяся

въ скалахъ Бахчисарайскихъ, въ коей ты двукратно настоя-
 тельствовалъ и оставилъ по себѣ въ сердцахъ иноковъ доселѣ
 живущую добрую память,—начальника хорошаго, заботливаго
 и „любителя иноковъ“. А вотъ и Епархіальное женское
 училище, гдѣ ты былъ инспекторомъ и не только оставилъ
 по себѣ хорошую память, но и самъ не забывалъ своихъ
 бывшихъ ученицъ. Сорокъ лѣтъ спустя въ 1913 году, посѣтивъ
 г. Симферополь, ты случайно встрѣтилъ двухъ своихъ бывшихъ
 ученицъ; феноменальная память (рѣдкій даръ Божій, присущій
 тебѣ до послѣднихъ дней) эта память не только помогла тебѣ
 узнать своихъ бывшихъ ученицъ, но ты припомнилъ, назвалъ
 по фамиліямъ и именамъ почти всѣхъ и другихъ, учившихся
 у тебя, удѣливъ особое вниманіе тѣмъ изъ нихъ, кои волею
 Божіею уже отошли въ иной міръ. Могла-ли Таврида, столь
 близкая тебѣ по духу, а нынѣ еще къ тому-же возглавляемая
 Архипастыремъ, искренне съ сыновнею преданностію любящимъ
 тебя, могла ли, говорю, Таврида не восчувствовать всей тяжести
 утраты тебя для Церкви русской? Лишь только вѣсть о твоей
 кончинѣ достигла городовъ Тавриды, многочисленные почи-
 татели твои успѣшили возвести свои молитвы къ Господу
 объ упокоеніи души твоей въ селеніяхъ праведниковъ. Не
 довольствуясь этимъ, благорасположенные и любящіе тебя
 сыны Тавриды, возглавляемые своимъ Архипастыремъ, по-
 ручили мнѣ поклониться браннымъ останкамъ твоимъ, принять
 участіе въ послѣднемъ погребальномъ напутствіи тебя въ
 страну вѣчности и къ подножію честнаго гроба твоего при-
 нести тебѣ отъ нихъ послѣдній привѣтъ, послѣднее прости.
 Воздавая однако тебѣ послѣдній земной долгъ нашей любви,
 мы уповаемъ, что, совлекшись брэннаго тѣла, Боголюбивый
 духъ твой не будетъ пребывать празднымъ въ странѣ вѣчнаго
 покоя: и тамъ, въ селеніяхъ праведниковъ, ты будешь памя-
 товать о насъ,—присныхъ тебѣ, любящихъ тебя и молящихся
 о душѣ твоей. Если ты еще, будучи обложенъ плотію, воз-
 носилъ молитвы о насъ къ престолу Господню, то, твердо
 уповаемъ и усердно просимъ тебя, новопреставившійся святы-
 тель Божій: не преставай и тамъ, во градѣ Бога живаго,
 приносить о насъ Богу теплыя молитвы.

Въ заключеніе не могу не отмѣтить, что безвременная кончина твоя повергла въ скорбь любящихъ тебя твоихъ духовныхъ чадъ. Разумѣется, неестественно сѣтованіе при гробѣ того, кто не только всю жизнь готовился къ смерти, но и достигъ рѣдкаго счастливаго долголѣтія. И все же намъ не хотѣлось, чтобы ты разставался съ нами именно теперь, — въ грустные дни, уже давно нависшіе надъ жизненнымъ небосклономъ нашей многострадальной родины. Испившій съ нами горькую чашу тяжелыхъ псытаній ты не обождалъ возможнаго наступленія для насъ дней свѣтлыхъ. Подобно утренней звѣздѣ, тихо мерцающей даже на заволакиваемомъ тучами небосклонѣ и блекнущей лишь предъ появленіемъ лучей солнечныхъ; и ты своимъ утреннеавшимъ къ Богу духомъ до послѣднихъ дней мерпалъ на сѣромъ, облачномъ небосклонѣ нашей жизни; свѣтъ очей твоихъ поблекъ, твоя жизненная звѣзда закатилась.

Твердо надѣмся, что, съ Божіей помощью, уже не долго будутъ сѣрыя тучи заволакивать жизненный небосклонъ нашего дорогаго отечества. Поблекнувшая и закатывшаяся звѣзда твоей жизни вызоветъ появленіе для нашей дорогой отчизны радостныхъ лучей солнца, — начало новой, созидательно-свободной и могучей жизни. Аминь.

Ректоръ Таврической духовной семинаріи, архимандритъ
Иринархъ.

С Л О В О,

сказанное въ Великой церкви Кіево-Печерской Успенской Лавры на Божественной литургіи, въ день погребенія Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевского и Галицкаго.

„Блажени мертви, умирающіи о Господѣ отнынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ всльдъ съ ними“ (Откров. XIV, 13).

Въ нынѣшній день на семь священномъ мѣстѣ не должно быть иного поучительнаго слова, кромѣ слова, къ кото-

рому располагаетъ предстоящій намъ посреди сего святаго храма гробъ нашего Архипастыря. Какъ въ жизни своей нашъ почившій Архипастырь, по своей природной скромности, часто граничившей въ немъ съ дѣтскою почти застѣнчивостію, былъ преимущественно молчаливъ; такъ и нынѣ онъ, почивая во гробѣ среди насъ, хранитъ глубокое молчаніе. Но это молчаніе его не есть молчаніе смерти, но молчаніе жизни, и оно такъ же знаменательно и дѣйственно, какимъ оно было и при жизни. Стоитъ намъ только мысленно ближе подойти ко гробу Архипастыря, всмотрѣться, вдуматься въ его жизнь и его дѣла, какъ почившій Архипастырь нашъ оживетъ въ нашемъ сознаніи и предъ нами откроется чудная, живая картина его дѣятельности.

Надъ нашимъ Архипастыремъ только что исполнилось непреложное слово Божественной истины. Его бессмертный духъ, данный ему отъ Бога, возвратился къ Богу; а тѣлесная оболочка, въ которой жила и дѣйствовала его душа, черезъ нѣсколько часовъ сокроется навсегда отъ нашихъ взоровъ подъ гробовою доскою и землянымъ покровомъ (Еккл XII, 7). Сейчасъ мы уже не видимъ внѣшнихъ проявленій его бессмертной души, а скоро мы перестанемъ видѣть и тѣлесный составъ, въ которомъ жила и дѣйствовала его душа. И что же тогда останется для насъ и для нашихъ потомковъ отъ нашего почившаго Архипастыря, съ которымъ мы столько лѣтъ жили, бесѣдовали, трудились, наслаждаясь дивнымъ благолѣціемъ его вида и невыразимою въ словѣ красотою его священнодѣйствія?

Вотъ гдѣ, братіе, очевидно безграничное превосходство христіанства предъ всѣми другими человѣческими религіями и предъ всѣми вообще произведеніями человѣческаго ума. Для людей, которые не имѣютъ понятія о бессмертіи души и не вѣрятъ въ него, послѣ смерти самаго близкаго человѣка не остается отъ него рѣшительно ничего. Жилъ человѣкъ, трудился, создавалъ многое и важное, а потомъ вдругъ... умеръ, и отъ него ничего не осталось, какъ ничего не остается по-

слѣ разбитаго стекла, или послѣ сгорѣвшаго дерева, или послѣ погибшаго животнаго. Какой, по истинѣ, беспросвѣтный мракъ! Какое, дѣйствительно, отчаяніе! Какой страхъ и ужасъ должны овладѣвать человѣкомъ, при такомъ представленіи его о своемъ посмертномъ состояніи! И какъ мы должны быть благодарны христіанству за то, что оно просвѣтило насъ, между прочимъ, истиннымъ вѣдѣніемъ о судьбѣ умирающаго человѣка, дабы мы, по слову св. ап. Павла, „не скорбѣли, какъ прочіе, не имѣющіе надежды“ на воскресеніе и вѣчную жизнь (1 Тес. IV, 13)!

Совершенно ясный, вразумительный и высоко-утѣшительный отвѣтъ на вопросъ о томъ, что останется намъ отъ нашего Архипастыря, послѣ возвращенія его души къ Богу и погребенія его тѣла, даетъ намъ Божественное Откровеніе въ приведенныхъ мною словахъ св. Іоанна Богослова: *„блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ... они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними“* (Откр. XIV, 13).

Блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ...

Кончина нашего Архипастыря, совершившаяся на глазахъ не только близкихъ къ нему людей, но и многочисленнаго круга представителей глубоко чтившей и любившей его паствы, было истинно смертію въ Господѣ, доброю и неостыдною христіанскою кончиною, которую св. евангелистъ называетъ смертію блаженною. Нашъ Архипастырь, подражая Своему Верховному Пастыреначальнику, не имѣлъ личной жизни. Онъ жилъ для Бога, угождая Ему и посылно выполняя велѣнія Его святой воли, и для паствы своей, которую старался бодро и живо вести по пути спасенія до конца своей жизни. Онъ никогда не давалъ отдыха себѣ, не смотря на старческія свои силы и на ослабленіе своего здоровья. Онъ напрягалъ всѣ свои изнуренныя и ослабленныя силы для того, чтобы до конца исполнить свой священный обѣтъ, всенародно возвѣщенный имъ, при своемъ вступленіи на Кіевскую митрополицію каедрю: *„не дамъ сна очамъ моимъ и*

въждамъ момъ — дреманія“ (Пс. СXXXI, 4). Заботы о поддержаніи доброй жизни среди оставляемой паствы и о возможномъ завершеніи того, чего самъ не могъ окончить, и — самое главное — приготовленіе къ тому, чтобы достойно явиться на судъ Своего Творца и пелицепрѣтнаго Судіи, наполняли послѣдніе дни жизни нашего Архипастыря. И кто могъ видѣть всю обстановку кончины его, у того она останется навсегда въ памяти, и тотъ долженъ признать, что кончина нашего Архипастыря была поистинѣ блаженною. Дай Богъ такую же добрую и непостыдную кончину всякому христіанину! *Блаженны мертвые, умирающіе въ Господь!*

Блаженная кончина нашего Архипастыря была только остойнымъ вѣнцомъ всей его жизни, завершеніемъ всей его дѣятельности, лучшимъ выраженіемъ того духовнаго образа, который онъ самъ себѣ создалъ, который, по слову евангелиста, слѣдуетъ за нимъ и который служитъ живымъ предвѣстникомъ будущаго воскресенія его, и вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣчнымъ памятникомъ его для людей. *Онъ успокоился отъ трудовъ своихъ, и дѣла его идутъ вслѣдъ за нимъ!*

Было бы напраснымъ усиліемъ человѣческой воли изобразить полно въ краткомъ словѣ всю пройденную почившимъ Архипастыремъ жизнь и отмѣтить всѣ дѣла его, которыя идутъ вслѣдъ за нимъ и которыя остаются для насъ неуявляемымъ памятникомъ его жизни. Достаточно для нашего назиданія будетъ уразумѣть и опредѣлить ту основу, на которой создавались всѣ дѣла его, ту внутреннюю, недоступную для поверхностнаго и случайнаго наблюденія, силу, которая двигала, располагала и побуждала его къ этимъ дѣламъ.

Яркою особенностію всей жизни почившаго Архипастыря была живая и горячая вѣра его въ Бога и Божественный Промыслъ. Потомокъ благочестивой старинной русской дворянской семьи, онъ былъ воспитанъ въ этой вѣрѣ своими родными. Въ его жизни имѣло мѣсто то самое явленіе, о которомъ часто говоритъ намъ и древняя исторія Христовой Церкви. Въ воспитаніи почившаго Архипастыря приняла живое и дѣ-

ятельное участіе русская благочестивая женщина, русская благочестивая дворянка половины XIX вѣка, сердце которой горѣло пламенною вѣрою въ Бога. Заботами своихъ первоначальныхъ воспитателей, поддерживавшихъ въ его дѣтской душѣ вложенный въ нее отъ Бога огонь вѣры, почившій Архипастырь очень рано былъ отданъ подъ руководство глубоко благочестивыхъ и научно богословски образованныхъ воспитателей, которые были постоянными друзьями благочестивой семьи и среди которыхъ были питомцы старѣйшей въ Россіи духовной богословской школы—Кіевской Академіи. Благодарную память о нихъ почившій Архипастырь сохранилъ до самаго конца своей жизни и имъ онъ въ значительной степени считалъ себя обязаннымъ за все дальнѣйшее направленіе своей дѣятельности.

Дѣтская душа—мягка, какъ воскъ. Изъ нея добрымъ воспитаніемъ можно сдѣлать все. Но и воскъ, когда затвердѣваетъ въ большой массѣ, становится крѣпкимъ и стойкимъ въ отношеніи внѣшнихъ вліяній, какъ самое крѣпкое вещество. Съ крѣпкимъ и устойчивымъ душевнымъ настроеніемъ вступилъ въ жизнь и напѣ почившій Архипастырь.

Прирожденная скромность, вмѣстѣ съ благочестивымъ настроеніемъ, полученнымъ въ домашней школѣ, влекли его не къ свѣтскому обществу, не къ внѣшнему блеску, не къ славѣ человѣческой, а, наоборотъ, къ уединенію и удаленію отъ міра. Должно поражаться, съ какою настойчивостію молодой юноша, будущій митрополитъ, искалъ уединенія и стремился къ тихой, незамѣтной для человѣческихъ глазъ жизни. Ради этой жизни онъ, имѣя всѣ данныя для того, чтобы получить высшее научное образованіе, отказался отъ него. Также была оставлена и робкая попытка поступить въ высшую богословскую школу. Юноша идетъ въ самый уединенный монастырь и старается найти успокоеніе и удовлетвореніе себѣ въ исполненіи самыхъ скромныхъ монашескихъ послушаній включительно до домашнихъ услугъ любимому архипастырю. Но и этого было недостаточно для скромнаго инока и здѣсь, каза-

лось ему, міръ, со всѣми его прелестями и соблазнами, не оставляетъ его. Тогда онъ радостно принимаетъ на себя великій благовѣстническій подвигъ въ далекомъ и чуждомъ Китаѣ. Этотъ подвигъ былъ особенно привлекателенъ для молодого монаха потому, что онъ доставлялъ полное удовлетвореніе его скромной душѣ, стремившейся къ уединенію, отдѣленію отъ міра, къ самозаключенію.

Десятилѣтній благовѣстническій подвигъ почившаго Архипастыря, раздѣляющій всю его жизнь на двѣ почти равныя половины, имѣлъ чрезвычайно важное значеніе для него и оказалъ могучее вліяніе на всю послѣдующую его дѣятельность. Въ Китаѣ, среди чуждыхъ людей, въ непрерывномъ апостольскомъ подвигѣ, въ постоянной неземной молитвѣ завершилось полное духовное развитіе молодого инока. Здѣсь сложились опредѣленные воззрѣнія на всѣ вопросы человѣческой жизни. Здѣсь образовался тотъ цѣльный, законченный, эластичный характеръ, какимъ запечатлена вся дальнѣйшая дѣятельность Архипастыря. Здѣсь живая и горячая вѣра въ Бога и Промыслъ Его, хранившаяся въ душѣ отъ дней дѣтства, сдѣлалась крѣпкою, твердою и устойчивою. Здѣсь, наконецъ, вѣра его, испытанная въ святомъ и трудномъ благовѣстническомъ дѣланіи, „оказалась драгоценнѣе гибнущаго, хотя и огнемъ испытываемаго золота“ (1 Пет. 1, 7), въ этомъ дѣланіи она „достигла совершенства“ (Іаков. II, 22) и вообще сдѣлалась подобною той живой, сильной и могучей вѣрѣ человѣческой, которая, по слову Христа Спасителя, переставляетъ горы (Матѣ. XVII, 20) и заставляетъ смоковницу исторгаться изъ земли (Лук. XVII, 6). Вотъ эта-то вѣра и помогла нашему Архипастырю совершить съ полною честію и великою пользою для дѣла свое послѣдующее тридцатилѣтнее святительское служеніе.

Но одной вѣры для совершенной христіанской жизни недостаточно. Для этого необходима еще любовь. Св. ап. Павелъ такъ учитъ о семь: „Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я—мудъ зве-

нящая, или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю все тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви,—то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“ (1 Кор. XIII, 1—3). Почившій нашъ Архипастырь зналъ это и, кромѣ живой и сильной вѣры, имѣлъ также и любовь. Любовь къ Богу, и къ ближнему онъ постоянно носилъ въ сердцѣ своемъ, и не только носилъ въ сердцѣ, но, какъ истинный служитель Христовъ, и поступалъ по требованію ея, а потому и жилъ истинно христіанскою жизнію (Лук. X, 28, ср. 37). Руководясь живою любовію во своихъ отношеніяхъ къ ближнему и къ подчиненнымъ себѣ, онъ былъ, по слову св. апостола, поистинѣ *доло-терпѣливъ, милосердъ, не раздражался, не мыслилъ зла, все покрывалъ, всею вѣрилъ, всею надъялся, все переносилъ* (1 Кор. XIII, 4—7).

Изъ этихъ основныхъ свойствъ характера почившаго Архипастыря, какъ изъ первоисточника, исходили и ими опредѣлялись и все прочія дѣйствія его, въ которыхъ выражалась его жизнь и дѣятельность. Они составляли ту великую и могучую духовную силу, которая неудержимо привлекала къ нему сердца всѣхъ людей, знавшихъ и соприкасавшихся съ нимъ. На нихъ, какъ на крѣикомъ основаніи, вездѣ, во всѣхъ мѣстахъ его святительскаго служенія, и особенно у насъ въ Кіевѣ, создавалась особенная духовная и церковная жизнь, гдѣ всѣмъ дышалось легко и жилось свободно и работать было пріятно. Тѣмъ же самымъ, наконецъ, объясняется и та глубочайшая любовь и самое чистое благоговѣніе, которыя привлекали въ минувшіе дни и нынѣ привлекли ко гробу нашего почившаго Архипастыря тысячи его почитателей не только изъ Кіева, но иногда и изъ другихъ, самыхъ отдаленныхъ мѣстъ нашей Родины.

Такое чрезвычайно многолюдное стеченіе богомольцевъ и почитателей ко гробу почившаго Архипастыря, безъ сомнѣ-

ніа, пріятно его душѣ, ибо онъ и при жизни весьма любилъ совершать истовое и торжественное богослуженіе, приче́мъ искренно и горячо радовался, когда на службу Божію соби́ралось множество народа. Любовь и уваженіе, какими всѣ окружають гробъ нашего почившаго Архипастыря, утѣшительны и осиротѣвшей его паствѣ, потому что хотя нѣсколько ослабляютъ и смягчаютъ остроту и горечь той великой утраты, какую она понесла въ лицѣ своего Архипастыря. Отъ имени этой осиротѣвшей Кіевской паствы я и позволю себѣ обратиться съ слѣдующими призывами и мольбою ко всѣмъ, собравшимся здѣсь.

Придите всѣ ко гробу почившаго Архипастыря и воздайте ему послѣдній долгъ, который, безъ сомнѣнія, такъ же пріятенъ ему, какъ ему пріятно было и при жизни всякое посѣщеніе всѣхъ, желавшихъ видѣть его и получить у него благословеніе!

Придите, прежде всего, вы, богомудрые Архипастыри, и воздайте дань чести нашему любимому Первосвятителю и тѣмъ утѣшите его осиротѣвшую паству!

Придите вы, пастыри и учителя, и поклонитесь гробу своего почившаго Архипастыря, который такъ любилъ, такъ терпѣливъ былъ къ вашимъ немощамъ, такъ милосердовалъ о васъ!

Придите вы, честные иноки Кіевскихъ и внѣ-Кіевскихъ обителей, возложите вѣнокъ на гробъ нашего почившаго Архипастыря,—самый дорогой для него,—вашу молитву о немъ! Придите въ особенности вы, честные иноки сей святой обители, всѣ до одинаго, отъ старшихъ и до самыхъ младшихъ, проститесь съ своимъ священно-архимандритомъ! О, какъ горячо, какъ безгранично любилъ вашу обитель и васъ онъ, бывшій самъ истиннымъ монахомъ и монахолюбцемъ. Сколько благъ сдѣлалъ онъ для вашей обители! Благолѣпные храмы обильное книгохранилище, богадѣльня и больница, имъ устроенныя, да будутъ вѣчнымъ памятникомъ его дѣятельности среди васъ!

Придите и вы, военачальники и градоначальники и всѣ носители власти, служители просвѣщенія народнаго—духовнаго и свѣтскаго и всѣ вообще радѣтели блага родины, и поклонитесь нашему почившему Архипастырю, который былъ всегда ревностнымъ покровителемъ просвѣщенія и великимъ патриотомъ. Въ самыя послѣднія минуты своей жизни, въ минуты разлученія души отъ тѣла онъ напрягалъ послѣднія свои силы для горячей молитвы къ Богу о благѣ и о спасеніи его и нашей дорогой родины!

Придите и вы всѣ, возлюбленныя дѣти народа русскаго, старшіе и младшіе, поклонитесь нашему Архипастырю и помолитесь о немъ, ибо онъ былъ великимъ русскимъ народолюбомъ и горячо любилъ всѣхъ русскихъ людей, а особенно дѣтей.

А послѣ всѣхъ позволь подойти и мнѣ къ твоему гробу, безгранично любимый Архипастырь и Отецъ! Опытю знаю, что для тебя были самыми пріятными просьбы и ходатайства, касавшіяся общаго блага. Позволь и мнѣ обратиться къ тебѣ нынѣ съ такой просьбой. Какъ въ послѣднія минуты своей жизни ты молился о спасеніи родины, такъ и нынѣ, когда ты, по нашей вѣрѣ, предстоишь престолу Бога, помолись за нашу дорогую родину, истерзанную и окровавленную дерзкимъ врагомъ! Умоли Господа, да укрѣпитъ Онъ, Всемогущій, нашего Императора, котораго ты такъ горячо любилъ, и наше доблестное благородное всинство и даруетъ святой Руси побѣдоносный конецъ войны. Знаю, что ты и при жизни сильно смущался и стѣснялся всякими похвалами, даже заслуженными, и всякою благодарностію, даже необходимою въ человѣческихъ отношеніяхъ. А посему позволь мнѣ напутствовать тебя на путь вѣчности благожеланіемъ, да сподобитъ тебя Господь услышать на судѣ Его слова, которыя Сынъ Человѣческій повелѣлъ написать Ангелу Ефесской церкви: *„знаю дѣла твои, и трудъ твой, и терпѣніе твое... ты много переносилъ и имѣешь терпѣніе, и для имени Моего трудился и не изнемогалъ... побѣждающему дамъ вкушать отъ древа жизни, которое посреди рая Божія“* (Откров. II, 2—3. 7). Аминь. Пр. *Θ. Τιτωβ.*

Поученіе, произнесенное въ 9-й день по кончинѣ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

„Іоаннъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣтя“ (Іоанн. 5, 35).

Такъ, возлюбленные братіе, отзывался Господь Иисусъ Христосъ о Своемъ крестителѣ. Онъ называлъ Іоанна свѣтильникомъ, который не только содержитъ, сохраняетъ тепловую энергію, но проявляетъ ее и во внѣ, въ видѣ свѣта. Конечно, каждый, услышавъ это, сразу догадается, что подъ этимъ свѣтомъ надо разумѣть дѣла человѣка, ибо и Господь сказалъ: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѣ. 5, 16). Дѣла являются выраженіемъ и проявленіемъ внутренняго міра человѣка, вѣры его. Одно съ другимъ неразрывно связано. Крѣпкѣ, горячѣ вѣра человѣка, и дѣла его свѣтлы, любовію согрѣты.

Сии мысли неволью припоминаются намъ, братіе, въ нынѣшній день. Вотъ уже 9-ые сутки идутъ, какъ оставилъ насъ, отошелъ ко Господу общій отецъ и руководитель нашъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка нашъ и рабъ Божій— Митрополитъ Флавіанъ. Нынѣ душа его— послѣ смерти тѣлесной— по вѣрованію Церкви нашей, вторично возносится ангелами для поклоненія Богу. Девятый день уже идетъ, какъ туча горести омрачила нашъ церковный день. Все такъ же сильна наша скорбь о почившемъ, все такъ же ярко чувствуетъ каждый свое сиротство, тяжесть утраты. Прошло свѣтлое время, когда мы видѣли нашего Владыку Первосвятителя полнымъ жизни и энергіи. Не глаголють уже его уста, и тѣло недвижимо. Тѣло его даже сокрыто отъ насъ. Горесть наша была бы безмѣрной, если бы мы не могли представлять себѣ его духовный обликъ, вспоминать его.

Да, никогда не забыть его любовнаго отношенія ко всѣмъ, его ласковости въ обращеніи, его мудрости въ поступкахъ, его отеческихъ наставленій!

Его называли и называют миссіонеромъ, какъ потому, что нѣкоторое время его служенія Церкви Христовой проходило въ должности члена и начальника миссіи, такъ и потому, что миссіонерскимъ характеромъ была проникнута вся его дѣятельность, все время его служенія въ священномъ санѣ. Что такое миссіонерство, какъ не активная сторона Церкви, когда служители ея несутъ свѣтъ Христова ученія людямъ невѣдущимъ истиннаго Бога. Конечно, это можно различно дѣлать. Есть поэтому различные типы миссіонерства.

Изъ нихъ, прежде всего, должно быть отмѣчено чистое проповѣданіе, когда имѣется въ виду преимущественно внѣшняя миссія. По сообщеніи первыхъ свѣдѣній о Христѣ Спасителѣ, необходимо ввести узнаваго о спасеніи въ кругъ христіанскихъ переживаній, дать ему возможность восхвалять Спасителя во псалмѣхъ и пѣсняхъ духовныхъ. Эту стадію миссіонерскаго подвига съ большимъ успѣхомъ проходилъ покойный нашъ Первосвятитель. 11 лѣтъ его пребыванія въ Китаѣ были сплошнымъ трудомъ во славу Божію. Трудно представить себѣ, какихъ трудовъ ему стоило переводить на китайскій языкъ наши богослужебныя пѣснопѣнія и составлять русско-китайскій словарь. И если восхваляютъ дѣятелей миссіи, потрудившихся для приведенія язычниковъ въ ограду Церкви Христовой, то среди нихъ видное мѣсто, безъ сомнѣнія, занимаетъ и почившій Архипастырь нашъ. Онъ далъ возможность весьма многимъ восхвалять Христа, просвѣщаль во тмѣ сидящихъ. Съ собою несъ онъ отблескъ свѣта Христова и, какъ свѣтильникъ, освѣщаль темные пути жизни далекихъ нашихъ сосѣдей.

„Никто же свѣтильника взжигъ, покрываетъ его сосудомъ, или подъ одръ подлагаетъ: но на свѣщникъ возлагаетъ... и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть (Лук. 8, 16 и Мате. 5, 15). Миссіонерская дѣятельность 9 дней тому назадъ почившаго Владыки должна была протекать не только въ далекомъ Китаѣ. Яркій, далеко сіяющій свѣтильникъ заслуживалъ болѣе виднаго мѣста. И вотъ волею Божіей почившій Владыка уже

не въ Китаѣ. Онъ въ Холмщинѣ. И тутъ онъ миссіонерствуетъ. Но миссія эта уже иного характера. Онъ не переводитъ книгъ. Тутъ средства вліянія другія: онъ силою своего интеллекта понялъ, что для привлеченія униатовъ къ православію необходимо дать имъ возможность въ богослуженіи понятномъ, прочувствованномъ, благолѣпномъ, чинномъ, прославлять Бога—Христа. Богослуженіе должно вліять на всего человѣка, захватывать все его существо. Ясно, что храмъ Божій съ его богослуженіемъ, по мыслямъ почившаго, былъ однимъ изъ важныхъ средствъ вліянія на другихъ. Но школа, особенно церковно-приходская, была какъ бы младшею сестрою, или помощницею Церкви. И почившій придавалъ большое значеніе церковной школѣ. Школьный вопросъ былъ предметомъ особаго вниманія со стороны оставившаго насъ Архипастыря. Вотъ вторая стадія миссіонерскаго подвига почившаго нашего Архипастыря—миссіонерствованіе дѣлами. Въ этомъ періодѣ средствами миссіи почившаго были: богослуженіе съ его богатымъ чиномъ и школа съ ея церковнымъ укладомъ. *Наставъ юношу при началѣ пути его, онъ не уклонится отъ него, когда и состарѣетъ* (Притчи Сол. 22, 6), говорилъ не даромъ Премудрый.

Но вотъ почившій въ обители Печерской, на свѣщницѣ матери городовъ русскихъ, въ русскомъ Иерусалимѣ. И тутъ миссіонерство является предметомъ его особеннаго вниманія. Въ епархіи, мѣстѣ послѣдняго служенія Владыки, нѣтъ язычниковъ, но есть религіозные отщепенцы—сектанты, невѣрующіе и индифферентисты. Много свѣдѣхъ, отмѣченныхъ исторіею лицъ видѣла Кіевская кафедра. Многое уже сдѣлано, хотя еще большее ожидаетъ своего исполненія. Одному лицу трудно понять и понести это бремя. И вотъ мудрый Владыка дѣла миссіи поручаетъ вести, особенно трудныя, особому Совѣту, составленному изъ освѣдомленныхъ лицъ, руководя самъ дѣятельностію этого Совѣта и принимая въ немъ живѣйшее участіе. При этомъ замѣтно въ Кіевскомъ періодѣ жизни почившаго Архипастыря, что ему было какъ будто одинако-

во дорого все, что имѣеть отношеніе къ распространенію свѣта Христова, повышенію религіознаго настроенія его духовныхъ чадъ. Всѣ стороны церковной жизни казались ему пригодными для этой цѣли. Вы сами, возлюбленные братіе, безъ сомнѣнія, много разъ молились на такъ называемыхъ миссіонерскихъ вечерняхъ, а эти вечерни вѣдь при немъ начались и имъ поддерживались. Еще недавно онъ принималъ въ служеніи ихъ живое участіе. При почившемъ увеличилось и число дѣятелей миссіи, расширилась и дѣятельность ихъ. Кіевскій періодъ жизни почившаго святителя—былъ третьимъ заключительнымъ періодомъ его миссіонерствованія—періодомъ руководства другими дѣятелями, вдохновенія ихъ и поддержки. Подлинно, къ нему приложимы слова св. апостола Павла: *встѣмъ быхъ вся, да всяко ныкія спасу* (1 Кор. 9, 22). Много, много сдѣлано было почившимъ въ дѣлѣ миссіи за время его пребыванія въ нашемъ градѣ. Недостало бы повѣствующу объ его дѣлахъ и времени. Онъ былъ яркимъ свѣтильникомъ, свѣтъ котораго надолго и для многихъ останется памятнымъ.

Братіе и сестры! Собравшись въ нынѣшній день, помолимся же усердно Господу, да упокоитъ Онъ нашего почившаго отца и Архипастыря въ нѣдрахъ праведныхъ, въ лонѣ Авраама, къ праведнымъ сопричтеть. Аминь. А. Д.

Изъ епархіальной хроники.

Погребеніе Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Церковь Кіевская въ семь году понесла великую утрату: она лишилась своего благодатнаго Первосвятителя. 4 сего ноября, въ среду, въ 8 час. 15 мин. вечера въ Бозѣ почилъ Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Православные жители Кіева и братія монастырей оповѣщены были о семь

печальномъ событіи колокольнымъ звономъ, раздавшимся сначала на Лаврской колокольнѣ, а потомъ и на колокольнѣ Софійскаго кафедральнаго собора. Немедленно, по полученіи извѣстія о смерти Владыки, въ митрополичьи покои прибыли преосвященные епископы: Василій—Каневскій, Никодимъ—Чигиринскій, Назарій—Черкасскій, и Димитрій—Уманскій, намѣстникъ Лавры архимандритъ Амвросій, ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Амвросій, и другіе архимандриты и протоіереи. Войдя въ комнату, гдѣ скончался Первосвятитель, прибывшіе владыки земно поклонились почившему и отслужили литію, при чемъ пѣли присутствующіе, а преосвященный Никодимъ, епископъ Чигиринскій, произносилъ ектенію. Послѣ этого тѣло усопшаго было омыто и отерто губой, напитанной елеемъ. Облачено оно было въ новую сорочку, препоясанную поясомъ. Кромѣ того, были надѣты параманъ, носки, сандалии и бовый подрысникъ. Послѣ этого почившій Владыка Флавіанъ былъ посаженъ въ кресло и облаченъ старшимъ духовенствомъ въ мантию и бѣлый клобукъ. Засимъ почившій Архипастыръ перенесенъ былъ въ залъ, гдѣ отслужена была вторая литія, на которой присутствовалъ и Кіевскій губернаторъ церемоніймейстеръ графъ А. Н. Игнатьевъ. По окончаніи второй литіи, почившій Архипастыръ перенесенъ былъ преосвященными епископами въ креслѣ въ Благовѣщенскую домовую церковь при покояхъ Митрополита. Впереди всѣхъ шелъ свѣщеносецъ, за нимъ несли предносный Владычній крестъ и жезлъ. Пѣвчіе при этомъ пѣли тропарь Успенію Пресвятой Богородицѣ: „Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси“. Когда почившій Владыка былъ внесенъ въ церковь, то здѣсь былъ встрѣченъ священнослужителями и архидаконами. Пѣвчіе пропѣли—„Достойно есть“. Кресло съ тѣломъ почившаго было поставлено среди храма на облачальномъ амвонѣ. Къ этому времени въ церковь пришло уже много духовныхъ лицъ изъ города и старшая братія Лавры. Облаченіе усопшаго Митрополита совершено было по чину, при пѣніи митрополитанскаго хора. Архидаконъ

возглашалъ, а хоръ пѣлъ: „Да возрадуется душа твоя о Господѣ“, а въ это время иподіаконы облачали тѣло въ подносимые—подризникъ, поручи, саквось, набедренникъ и палицу, омофоръ и митру. Затѣмъ иподіаконы стали съ возжженными дикиріемъ и трикиріемъ по обѣ стороны кресла. Архидіаконъ провозгласилъ вмѣсто: „Тако да просвѣтитъ свѣтъ твой предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла твоя и прославятъ Отца нашего, иже на небесѣхъ“,—„Во блаженномъ успеніи“, а пѣвчіе вмѣсто обычнаго: *Τὸν δεσπότην*—пропѣли трижды „вѣчная память“. Тѣло почившаго было поднято затѣмъ священнослужителями и положено на столъ. У ногъ почившаго святителя были установлены: съ одной стороны, предносный крестъ, а съ другой жезлъ, на отдѣльномъ столикѣ: малый омофоръ, клубукъ и четки, а на особомъ аналоѣ—келейная икона покойнаго, а у главы стали иподіаконы съ дикиріемъ и трикиріемъ. Послѣ этого было приступлено къ служенію панихиды, которую совершали всѣ преосвященные кievскіе епископы, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства—лаврскаго и городскаго. По окончаніи панихиды, у изголовья почившаго началось чтеніе св. Евангелія. Первымъ читалъ преосвященный Василій, епископъ Каневскій. Засимъ чтеніе было продолжено другими епископами, послѣ нихъ высшимъ духовенствомъ, а затѣмъ и чередующимися іеромонахами и священниками.

Телеграммы съ увѣдомленіемъ о преставленіи Владыки Митрополита въ этотъ же вечеръ были отправлены—Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Первенствующему Члену Святѣйшаго Синода, Митрополиту Петроградскому, и во всѣ тѣ епархіи, гдѣ служилъ почившій Архипастырь.

5-го ноября, въ четвергъ, Божественную литургію въ Благовѣщенской церкви совершалъ преосвященный Назарій, епископъ Черкасскій, въ сослуженіи о.о. архимандритовъ и лаврскаго духовенства. Вмѣсто причастна епархіальный миссіонеръ протоіерей С. М. Потѣхинъ произнесъ вышесомѣщаемую проповѣдь. На богослуженіи присутствовали: главный начальникъ Кіевскаго военнаго округа, генераль-адъютантъ В. І.

Троцкій, генералитетъ, кievскій губернаторъ, церемоніймейстеръ графъ А. Н. Игнатьевъ, губернский предводитель дворянства, шталмейстеръ Ф. Н. Безакъ, вице-губернаторъ Денъ, городской голова И. Н. Дьяковъ, предсѣдатель губернской земской управы М. А. Суковкинъ, представители правительственныхъ и общественныхъ учреждений г. Кіева и много молящихся.

По окончаніи Божественной литургіи, совершена была архіерейскимъ служеніемъ великая панихида преосвященными епископами: Васиіемъ—Каневскимъ, Никодимомъ—Чигиринскимъ, Назаріемъ—Черкасскимъ, и Димитріемъ—Уманскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства.

Богослуженіе закончилось около 1 час. дня и затѣмъ продолжалось чтеніе св. Евангелія, прерываемое служеніемъ отдѣльныхъ панихидъ, начатыхъ послѣ 2 час. дня. Первая изъ такихъ панихидъ отслужена была ректоромъ Кіевской духовной семинаріи архимандритомъ Амвросіемъ съ преподавателями и служащими семинаріи, имѣющими священныи санъ, въ присутствіи воспитанниковъ семинаріи. Вторая панихида отслужена была причтомъ Кіево-Софійскаго собора, во главѣ съ кафедральнымъ протоіереемъ М. Д. Златоверховниковымъ. Засимъ слѣдовали панихиды, отслуженныя отдѣльными іереями, почитателями усопшаго Владыки.

Въ 4 часа дня началось служеніе парастаса, совершенное преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Уманскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Передъ богослуженіемъ тѣло почившаго Владыки переложено было преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Уманскимъ, и старшимъ духовенствомъ въ простой кипарисовый гробъ, изготовленный въ Лаврской мастерской, согласно волѣ почившаго.

По окончаніи парастаса, совершена была у гроба панихида лаврскимъ архимандритомъ Михаиломъ, въ сослуженіи іеромонаховъ. На вечернемъ богослуженіи присутствовали прокуроръ Кіевской судебной палаты Чебышевъ и кievскій уѣздный предводитель дворянства, камеръ-юнкеръ П. М. Гудимъ.

Левковичъ. Храмъ переполненъ былъ молящимися. Съ вечера и ночью продолжалось у гроба чтеніе іеромонахами св. Евангелія; въ храмъ все время являлись для поклоненія усопшему какъ духовныя лица, такъ и міряне.

6 ноября, въ пятницу, на третій день по кончинѣ почившаго Владыки-Митрополита, Божественную литургію въ Благовѣщенской церкви совершалъ предсѣдатель Кіевскаго Епархіального Училищнаго Совѣта, преосвященный Димитрій, епископъ Уманскій. Въ служеніи приняли участіе въ числѣ другихъ члены Епархіального Училищнаго Совѣта и Кіевскаго отдѣленія его. Въмѣсто причастна ректоръ семинаріи архимандритъ Амвросій произнесъ проповѣдь.

Послѣ литургіи, передъ панихидой, произнесъ надгробное слово преосвященный Димитрій, епископъ Уманскій. Въ своемъ словѣ преосвященный отмѣтилъ основную черту свѣтлой души почившаго — его самоотверженную любовь къ ближнимъ, проявившуюся въ его необычайной доступности и отзывчивости, въ его жизни для другихъ, а не для себя. Панихиду совершали преосвященные викаріи: Никодимъ, епископъ Чигиринскій, Назарій, епископъ Черкасскій, и Димитрій, епископъ Уманскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Пѣлъ хоръ Надеждинскаго. Къ этому времени количество богомольцевъ увеличилось до тѣсноты въ храмѣ. Среди нихъ было много учащихся и учащихъ церковно-приходскихъ школъ, прибывшихъ отдать свой долгъ почившему Архипастырю. Около часу дня была совершена панихида преосвященнымъ Василюемъ, епископомъ Каневскимъ, въ сослуженіи профессоровъ и студентовъ Академіи, имѣющихъ священный санъ и находящихся въ Кіевѣ. На панихидѣ присутствовали профессора, преподаватели Академіи и студенты. Послѣ Академіи вознесли свои молитвы ко Всевышнему о почившемъ женскія обители г. Кіева. Сначала отслужена была панихида причтомъ Кіево-Покровскаго женскаго монастыря. На панихидѣ присутствовали монахини этого же монастыря во главѣ съ игуменіей Софіей. Совершена была

также панихида причтомъ и Флоровскаго женскаго монастыря. На панихидѣ присутствовала игуменія Евпраксія съ сестрами. Въ обоихъ случаяхъ пѣли монастырскія пѣвчія.

Отдать дань любви къ почившему Первосвятителю въ ряду другихъ явилось и военное духовенство. Около 3 часовъ дня Кіевское военное духовенство въ полномъ составѣ, совместно съ гарнизоннымъ благочиннымъ, совершило панихиду у гроба почившаго Митрополита Флавіана.

Въ 5 час. вечера началось служеніе парастаса, совершенное пресвященнымъ Никодимомъ, епископомъ Чигиринскимъ, въ сослуженіи старшей братіи Лавры. Во время этого богослуженія прот. Н. Колпеконъ произнесъ вышепомѣщаемое слово.

Панихиду по окончаніи парастаса совершилъ прибывшій въ Кіевъ, по приглашенію усопшаго Владыки, высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Харьковскій, въ сослуженіи преосвященнаго Никодима, епископа Чигиринскаго, и старшей лаврской братіи.

По окончаніи вечерняго богослуженія, началось чтеніе у гроба почившаго св. Евангелія, продолжавшееся всю ночь вплоть до обѣдни.

7 ноября, въ субботу, Божественную литургію у гроба новопреставленнаго Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, совершалъ преосвященный Никодимъ, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, въ составѣ котораго находилась и братія св. Михайловскаго монастыря. Въмѣсто причастна произнесъ вышепомѣщаемое слово прот. Д. Слюсаревъ. По окончаніи литургіи панихиду совершали высокопреосвященные: Антоній, архіепископъ Харьковскій, Михаилъ, архіепископъ Гродненскій, и преосвященные епископы: Теофанъ—Полтавскій, Василій—Каневскій, Никодимъ—Чигиринскій, Назарій—Черкасскій и Димитрій—Уманскій, а также многочисленное духовенство. Пѣлъ соединенный хоръ Кіево-Софійскаго собора и Михайловскаго монастыря, а на лѣвомъ клиросѣ—псаломщическая

школа при Михайловскомъ монастырѣ. По окончаніи богослуженія, началось чтеніе Евангелія, прерываемое совершеніемъ панихидъ. Одна изъ нихъ была отслужена преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Екатеринбургскимъ, въ сослуженіи о. о. членовъ Кіевской духовной консисторіи, въ присутствіи чиновниковъ консисторіи, а также монахинь Кіево-Введенскаго монастыря, которыя и пѣли во время служенія этой панихиды.

Въ 4 часа дня въ Благовѣщенской церкви началось совершеніе всенощнаго бдѣнія, по окончаніи котораго архимандритъ Филadelphъ съ братіей Лавры совершилъ панихиду у гроба почившаго святителя. Въ это время въ Великой церкви Кіево-Печерской Лавры всенощное бдѣніе совершалъ Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Харьковскій. У гроба усопшаго по прежнему все время, свободное отъ совершенія богослуженія, читалось Евангеліе.

8 ноября, въ воскресенье, въ Великой церкви Кіево-Печерской Лавры Божественную литургію совершалъ высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Харьковскій, и Евлогій, архіепископъ Волынскій. Въ это же время въ Благовѣщенской церкви, гдѣ находился и гробъ почившаго святителя, Божественную литургію совершалъ преосвященный Теофанъ, епископъ Полтавскій. Онъ же совершалъ и панихиду послѣ литургіи. вмѣсто причастна на литургіи инспекторомъ Академіи архимандритомъ Тихономъ было произнесено вышепомѣщаемое слово.

Въ 2 часа дня отслужена была панихида у гроба почившаго Архипастыря, въ знакъ любви къ нему, отъ лица среднихъ учебныхъ заведеній. Предварена она была рѣчью прот. Н. Шараевского. На служеніи панихиды присутствовали г. Повечитель учебнаго округа съ своимъ помощникомъ.

За этой панихидой слѣдовала отслуженная причтомъ Кіево-Владимірскаго собора съ прот. І. Н. Корольковымъ во главѣ. Засимъ слѣдовала панихида кіевскихъ сестеръ милосердія, которую служилъ прот. Н. Шараевскій.

Въ 1 ч. 30 мин. дня прибылъ въ Кіевъ изъ Петрограда для погребенія почившаго Архипастыря Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Петроградскій, Первенствующій Членъ Св. Синода. На вокзалъ прибывшій Первосвященитель встрѣченъ былъ управляющимъ Кіевской епархіей преосвященнымъ Никодимомъ, епископомъ Чигиринскимъ, представителями кафедральнаго Софійскаго собора, консисторіи и гражданскихъ вѣдомствъ. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ съ вокзала прослѣдовалъ въ Кіево-Печерскую Лавру, гдѣ въ покояхъ усопшаго Митрополита и имѣлъ пребываніе.

Въ этотъ же день, въ 4 часа дня, было назначено перенесеніе тѣла почившаго Архипастыря изъ Благовѣщенской въ Великую лаврскую церковь. Въ 3 часа 30 мин. дня начался рѣдкій звонъ въ большой лаврскій колоколь, продолжавшійся около получаса. Лаврскому звону вторили колокола и всѣхъ церквей г. Кіева. За звономъ въ одинъ колоколь прослѣдовалъ звонъ во всѣ.

Ровно въ 4 часа дня въ Благовѣщенскую церковь, куда собралось все духовенство во главѣ съ архипастырями Кіевскими и прибывшими на погребеніе усопшаго Митрополита Флавіана, прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Петроградскій, встрѣченный обычно священнослужителями. Первенствующій Членъ Св. Синода, поклонившись усопшему святителю, прослѣдовалъ въ алтарь.

По облаченіи, у гроба почившаго святителя совершена была сонмомъ архипастырей, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, литія. Во главѣ служащихъ стоялъ Первоприсутствующій Св. Синода—Петроградскій Митрополитъ, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ. Ему сослужили: высокопреосвященные—Антоній, архіепископъ Харьковскій, Назарій, архіепископъ Херсонскій, Евлогій, архіепископъ Волинскій, Михаилъ, архіепископъ Гродненскій, преосвященные—Агапий, епископъ Екатеринославскій, епископъ Иннокентій, бывшій Полоцкій, Теофанъ, епископъ Полтавскій, Василій,

епископъ Каневскій, Никодимъ, епископъ Чигиринскій, Назарій, епископъ Черкасскій, Дмитрій, епископъ Уманскій, и многочисленное духовенство.

Послѣ совершенія литіи было приступлено къ перенесенію почившаго Первосвятителя Кіевской церкви изъ Благовѣщенской въ Великую лаврскую церковь. Въ это время уже зашло солнце и настали сумерки. Мракъ разгоняють горящія во множествѣ свѣчи. Большой дворъ Лавры почти весь заполненъ народомъ. Порядокъ съ трудомъ поддерживается полиціей. Но вотъ крестный ходъ тронулся. Порядокъ его былъ слѣдующій. Впереди всѣхъ несли фонарь. Далѣе слѣдоваль большой запрестольный крестъ. Засимъ занимали мѣста: хоругви, крышка гроба, лаврскіе клирошане по 4 въ рядъ. іеродіаконы съ кадилами, діаконы съ кадилами, іеромонахи, священники, протоіереи, архимандриты, преосвященные епископы, высокопреосвященные архіепископы, первенствующій членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ Петроградскій и Ладожскій, при немъ два іподіакона съ трикиріемъ и дикиріемъ, свѣщеносецъ и крестonosецъ, духовникъ почившаго Владыки съ иконой, жезлосецъ, іеродіаконъ съ блюдомъ, на которомъ находились—малый омофоръ, бѣлый клобукъ и четки, іподіаконы съ дикиріемъ и трикиріемъ, гробъ, покрытый мантией, несли священнослужители, около гроба 4 свѣчи и двѣ рипиды.

Шествіе двигалось медленно, среди двухъ плотныхъ стѣнъ народа. Пѣнія двухъ хоровъ не слышно за звономъ всѣхъ лаврскихъ колоколовъ. Зрѣлище умилительное и незабываемое! Чѣмъ-то печально-торжественнымъ вѣетъ отъ него.

Какъ только внесли гробъ съ тѣломъ почившаго въ храмъ и священнослужащіе вошли въ алтарь, началось всенощное бдѣніе. Начало ему положилъ очередной іеромонахъ, входъ съ кадиломъ совершилъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Амвросій, на литію выходъ возглавлялъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Петроградскій, а на время исполненія 17-й кае. вышли изъ алтаря всѣ архипастыри,

участвовавшіе въ перенесеніи тѣла почившаго. За этимъ богослуженіемъ проповѣдывалъ б. кievскій епархіальный миссіонеръ, архимандритъ Филиппъ.

9 ноября въ понедѣльникъ состоялось самое погребеніе почившаго Митрополита Кіевского и Галицкаго, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана. Утромъ предъ литургіей совершена была панихида, во время которой ректоръ Таврической духовной семинаріи архимандритъ Иринархъ произнесъ вышепомѣщаемую рѣчь. Погребеніе было совершено послѣ литургіи, которую служилъ Первенствующій членъ Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Петроградскій и Ладожскій. Кромѣ него, принимали участіе въ служеніи: высокопреосвященные — Антоній, архіепископъ Харьковскій, Назарій, архіепископъ Херсонскій, Евлогій, архіепископъ Холмскій, преосвященный епископъ Иннокентій, бывшій Полоцкій. Въ служеніи же самаго отпѣванія, кромѣ нихъ, принимали участіе: Платонъ, архіепископъ Кишиневскій, Михаилъ, архіепископъ Гродненскій, преосвященные: Агапитъ, епископъ Екатеринославскій, Теофанъ, епископъ Полтавскій, Василій, епископъ Каневскій, Никодимъ, епископъ Чигиринскій, Назарій, епископъ Черкасскій, Димитрій, епископъ Уманскій, 12 паръ священнослужителей, среди которыхъ, кромѣ представителей высшаго Кіевского бѣлаго и чернаго духовенства, находились представители тѣхъ епархій, въ которыхъ родился и былъ на службѣ почившій Архипастырь, какъ то: Холмской, Таврической, Казанской и Орловской. вмѣсто причастна ординарный профессоръ Императорской Кіевской духовной Академіи протоіерей Ѳ. І. Титовъ произнесъ вышенапечатанную рѣчь высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Харьковскій.

Умилительный чинъ погребенія поражаетъ своею необычностью, своимъ составомъ. Чувствуется, что выраженіемъ и утѣшеніемъ великой скорби является оны. Церковь полна молящимися. Среди нихъ находились: Главнокомандующій арміями

Юго-Западнаго фронта генераль-адъютантъ Н. І. Ивановъ, съ которымъ былъ дружень почившій Архипастырь, начальникъ Кіевскаго военнаго округа генераль-адъютантъ В. І. Троцкій, помощникъ его генераль-лейтенантъ Н. А. Ходоровичъ, генералитетъ, Оберъ-Секретарь Св. Синода П. В. Мудролюбовъ прибывшій изъ Петрограда, представители вѣдомствъ, и городского самоуправленія и др. Всѣ стояли съ зажженными свѣчами. Пѣли по очереди лаврскіе клиросы. По звону съ лаврской колокольни совершенъ былъ погребальный перезвонъ во всѣхъ соборахъ, церквахъ и монастыряхъ гор. Кіева. Евангельскія чтенія и молитвы читали Митрополитъ, архієпископы и епископы по очереди. Передъ канономъ ректоръ Императорской Кіевской духовной Академіи преосвященный Василій произнесъ вышепомѣщаемую прощальную рѣчь отъ лица Академіи. Разрѣшительную молитву прочиталъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Владиміръ. По окончаніи отпѣванія, при пѣніи: „*Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему*“, ко гробу почившаго Владыки стали подходить для послѣдняго прощальнаго лобызанія Архипастыря, духовныя и нѣкоторыя свѣтскія лица.

Около 3 час. дня начался погребальный звонъ, возвѣщавшій о выносѣ изъ храма тѣла Митрополита Флавіана.

Къ этому времени вся обширная усадьба Лавры уже заполнена была учащимися и народомъ; учащіеся мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, духовныхъ и свѣтскихъ, стояли шпалерами отъ святыхъ лаврскихъ вратъ до Великой церкви и затѣмъ далѣе вокругъ всего храма. Среди нихъ особенно выдавались и обращали на себя вниманіе бойтъ—скоуты*). За учащимися стояли нѣкоторыя воинскія части и народъ во множествѣ.

Шествіе погребальной процессіи происходило въ томъ же порядкѣ, какъ и при перенесеніи тѣла почившаго Архипастыря изъ Благовѣщенской въ Великую Лаврскую церковь.

*) Юные развѣдчики.

Процессія съ гробомъ обошла, при колокольномъ протяжномъ трезвонѣ, одинъ разъ вокругъ Великой Лаврской церкви и затѣмъ направилась къ святымъ вратамъ; за гробомъ шли высокопоставленныя лица, присутствовавшія на богослуженіи.

По принесеніи тѣла Владыки-Митрополита къ мѣсту упокоенія его, была отслужена литія. Засимъ уже, по выходѣ изъ лавры на Никольскую улицу, процессія повернула налѣво и среди шпалеръ учащихя направилась вдоль лаврской ограды, мимо больницы, къ воротамъ второго лаврскаго двора; по пути у храмовъ было двѣ остановки, и служились краткія литіи; пройдя черезъ ворота, процессія медленно направилась подъ гору къ Ближнимъ пещерамъ.

Прохождение рѣдкой погребальной процессіи, въ которой участвовало множество духовныхъ лицъ и среди нихъ большее число высшаго митрофорнаго духовенства, производило трогательно-величественное впечатлѣніе и неизгладимо будетъ въ памяти всѣхъ присутствовавшихъ на погребеніи всѣми высокочтимаго митрополита Флавіана.

Погребеніе тѣла почившаго Владыки состоялось въ Крестовоздвиженской церкви Ближнихъ пещеръ. Гробъ опущенъ былъ въ приготовленный уже три года тому назадъ склепъ съ правой стороны воздѣ клироса. Послѣдовала краткая литія и затѣмъ приступили къ замурованію склепа.

Духовная процессія въ прежнемъ порядкѣ возвратилась черезъ лаврскій дворъ въ Великую церковь, гдѣ преосвященнымъ Иннокентіемъ, бывшимъ епископомъ Полоцкимъ, отслужена была литія.

Въ 4^{1/2} ч. дня въ Лаврской трапезной предложенъ былъ Архиастырямъ, духовенству, братіи Лавры и свѣтскимъ лицамъ поминальная трапеза.

Во время трапезы духовенство пропѣло «вѣчную память» усопшему святителю.

Любовь кievлянъ и всѣхъ духовныхъ чадъ къ усопшему святителю велика была. Всѣ, кто имѣлъ возможность, спѣши-

ли у гроба почившаго вознести ко Господу свои молитвы объ его упокоеніи. Да будетъ ему вѣчная память!

А. Д.

Заупокойное богослуженіе. 13 ноября, въ девятый день кончины Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Флавіана, въ Великой Успенской лаврской церкви въ 9 час. утра высокопреосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ Кишиневскимъ, совершена была заупокойная литургія, въ сослуженіи старшей лаврской братіи. вмѣсто причастна епархіальнымъ миссіонеромъ А. Демяновскимъ было произнесено вышепомѣщаемое поученіе.

По окончаніи литургіи, была отслужена архіерейскимъ служеніемъ великая панихида. Служеніе панихиды совершено было архіепископомъ Платономъ. Въ служеніи принимали участіе преосвященные: Никодимъ, епископъ Чигиринскій, Назарій, епископъ Черкасскій, и Димитрій, епископъ Уманскій, а также многочисленное духовенство.

Въ тотъ же день на могилѣ почившаго Владыки Митрополита Флавіана преосвященный Никодимъ, епископъ Чигиринскій, въ присутствіи преосвященнаго Димитрія, епископа Уманскаго, совершилъ литію.

Библиографическая замѣтка.

Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

К. 1910 г. 4°, стр. 678.

Безсмертнымъ памятникомъ скончавшагося Митрополита Флавіана и, въ частности, его любви къ просвѣщенію является оставленная имъ обширная и цѣнная *библіотека*. Къ собиранію своей бібліотеки почившій Архипастырѣ, по собственному его свидѣтельству, приступилъ еще въ годы своего миссіонерскаго служенія въ Китаѣ. По возвращеніи въ Россію, онъ не только не прекратилъ своей книгособирательной

дѣятельности, но, напротивъ, еще съ большимъ усердіемъ отдавался этому дѣлу, которое съ теченіемъ времени, какъ это и всегда бываетъ съ библіоманами, все болѣе и болѣе увлекало его. Не только умноженіе своей библіотеки, которое, разумѣется, требовало вниманія и умѣнія, особенно при выборѣ новыхъ цѣнныхъ изданій, но и необходимость частой перевозки постепенно возроставшей количественно библіотеки въ разныя, иногда очень отдаленныя мѣста своего архіерейскаго служенія (Донъ, Холмъ—Варшава, Тифлисъ, Кіевъ) доставляли владѣльцу ея серьезныя хлопоты, требовали большого труда и терпѣнія, были сопряжены съ значительными расходами. Бывали времена, по воспоминаніямъ почившаго Митрополита, когда у него возникала мысль о томъ, чтобы бросить свое библіотечное дѣло, передать кому либо свое книжное собраніе. Но увлеченіе брало верхъ надъ всѣми трудностями, и собираніе книгъ продолжалось. Кіевскій періодъ служенія почившаго Архипастыря былъ особенно благопріятенъ для умноженія его библіотеки. Ежегодныя поѣздки въ столицу давали ему возможность обогащать свою библіотеку такими изданіями, какихъ не было еще въ его библіотекѣ. Съ другой стороны, ученныя учрежденія (Академія наукъ, духовныя Академія, университеты и др.) и отдѣльныя лица, узнавъ о томъ, что Кіевскій Митрополитъ занятъ собираніемъ книгъ и подборомъ возможно болѣе полной библіотеки, присылали книголюбивому іерарху свои изданія и книги. Наконецъ, въ Кіевѣ почившій Архипастырь рѣшилъ окончательно устроить свою библіотеку, систематизировать ее и напечатать каталогъ ея, что послужило однимъ изъ очень сильныхъ мотивовъ къ нарочитому пополненію постепенно собраннаго имъ книжнаго сокровища.

Задумавъ передать свою библіотеку въ собственность и распоряженіе Кіево-Печерской Лавры, Митрополитъ Флавіанъ на свои личныя средства построилъ особое двухъэтажное каменное зданіе и оборудовалъ его всѣми необходимыми библіотечными принадлежностями (шкафами, полками, столами, ви-

тринами и т. п.). На поддержаніе въ полномъ порядкѣ и на дальнѣйшее пополненіе своей бібліотеки почившій Архипастырь также позаботился оставить спеціальныи денежныи фондъ.

О содержаніи и цѣнности бібліотеки Митрополита Флавіана можно имѣть ясное представленіе на основаніи составленнаго почтеннымъ бібліотекаремъ Лавры архимандритомъ Михаиломъ (Тростянскимъ) и напечатаннаго подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого владѣльца ея каталога подъ вышеприведеннымъ нами заглавіемъ его. Этотъ основной каталогъ пополнялся послѣдующими выпусками, изданными въ 1911, 1912 и 1913 г.г. Судя по послѣднему дополнительному каталогу, въ который занесены книги, поступившія въ бібліотеку митрополита Флавіана за 1913 годъ, *въ ней насчитывалось къ началу 1914 года свыше 10700 №№ и (приблизительно) до 20000 томовъ.*

Такое цѣнное, прекрасно подобранное, усердно и умѣло систематизированное книжное наслѣдіе оставилъ книголюбивый Митрополитъ Флавіанъ Кіево-Печерской Лаврѣ, а съ нею вмѣстѣ и всему Кіеву и даже—можно сказать—всему образованному міру.

Да будетъ ему за это вѣчная память и блаженный покой въ царствѣ небесномъ!

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга—Руководственныя указанія по вопросу о правовомъ положеніи сектанства. Стр. 24+VIII. Ц. 15 коп. Приобрѣтать можно въ Епархіальномъ книжномъ складѣ.

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга:

Свящ. А. Анисимова.

Методика начального преподавания Закона Божия в России.

(Опыт систематического обзора русской литературы по методикѣ Закона Божия в начальной школѣ).

Цермь. I—II+I—VI+1—278 стр. Цѣна 1 р. 25 к. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкой.

Весь чистый доходъ съ изданія предназначенъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ.

Редакторъ, протоіерей *Θ. Титовъ*

Помощникъ редактора *Ал. Демяновскій*.

Содержаніе: Высокопреосвященный Флавіанъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій (1840—1915 г.г.). (Некрологъ).—Слово предъ отпѣваніемъ тѣла Митрополита Флавіана, произнесенное 9 ноября 1915 года Высокопреосвященнымъ синодальнымъ членомъ, Антоніемъ, архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.—Рѣчь при отпѣваніи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевского и Галицкаго, произнесенная преосвященнымъ Василіемъ, епископомъ Каневскимъ, во время отпѣванія 9 ноября.—На смерть Владыки-Митрополита. Слово, произнесенное вмѣсто причастна на заупокойной литургіи 5 ноября 1915 г.—Слово, сказанное въ пятницу, 6 ноября, вечеромъ послѣ парастаса предъ панихидой.—Рѣчь, сказанная у гроба почившаго Митрополита Флавіана за литургіей 7 ноября.—Слово надъ гробомъ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевского и Галицкаго, произнесенное на литургіи въ Благовѣщенской церкви Кіево-Печерской Лавры 8 ноября 1915 года.—Рѣчь, произнесенная во время панихиды предъ пѣніемъ: „Со святыми упокой“ предъ поздней литургіей.—Слово, сказанное въ Великой церкви Кіево-Печерской Успенской Лавры на Возжественной литургіи, въ день погребенія Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевского и Галицкаго.—Поученіе, произнесенное въ 9-й день по кончинѣ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевского и Галицкаго.—Изъ епархіальной хроники.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

Въ приложеніи: Объявленіе о подпискѣ на духовные журналы на 1916 годъ. Стр. V—VIII.

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 24 ноября 1915 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи прот. *І. Корольковъ*.

Кіевъ. Тип. Авц. Общ. Н. Т. Борчакъ-Новицкаго. Меринговск. ул. 6.

Принимается подписка на духовные журналы на 1916 г.

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“ годъ VIII-й.

Журналъ будетъ выходить въ 1916 году ЕЖЕМѢСЯЧНО, по слѣдующей программѣ: 1) СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ по вопросамъ пастырскаго служенія вообще и проповѣдническаго въ особенности. 2) Избранныя и составленныя по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ СЛОВА и ПОУЧЕНІЯ на дни воскресныя, праздничныя и НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ изъ практики пастыря и жизни христіанина. 3) Поученія катехизическія, миссіонерскія, воинскія, инокамъ и заключеннымъ въ темницѣ. 4) Бесѣды по гигиенѣ, а также о болѣзняхъ челоуѣка и ихъ врачеваніи. 5) О кооперативныхъ товариществахъ, каковы: потреб. общества пожарн. дружины, сельск. банки, ссудо-сберег. товарищества, приходскія, попеч., братства и т. п. 6) На злобы дня, или отклики на современныя запросы челоуѣческаго духа, въ которыхъ будутъ обстоятельно выяснены съ христіанской точки зрѣнія причины и послѣдствія недуговъ нашего времени и указаны средства къ исцѣленію этихъ недуговъ. Этотъ отдѣлъ предназначается, главн. образомъ, для интеллигенціи и людей образованныхъ, питающихъ серьезный интересъ къ религіи и знакомыхъ съ религіозными сомнѣніями. 7) Проповѣди для дѣтей, или задушевныя бесѣды законоучителя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и благоповеденія христіанскаго въ храмѣ, школѣ и дома. 8) Поученія во время войны.

Кромѣ всего этого, ШЕШТЬ безплатныхъ приложений: 1) Календарь-справочникъ на 1916 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ, необходимыхъ въ служебной и проповѣднической практикѣ пастыря и мірянина. 2) Живое слово. Оно будетъ заключать темы, планы и подробн. конспекты проповѣдей на весь годъ съ текстами, мыслями, изреченіями, подобіями и сравненіями заимствованными изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни, для проповѣдующихъ слово Божіе безъ книжки и тетрадки, составл. свящ. В. Бесѣдою. 3) Благовѣстникъ. Систематическій, разнообразный и самый полный сборникъ поученій и рѣчей на всевозможные случаи, обнимающій собою всю жизнь христіанина отъ рожденія до могилы. По полнотѣ и разнообразію предметовъ этотъ сборникъ будетъ превосходить всѣ изданія подобнаго рода и состоятъ изъ нѣсколькихъ большихъ томовъ. Въ 1916 г. данъ будетъ 5-й томъ. 1-й, 2-й и 3-й и 4-й томы высылаются по 65 к. каждый и 2 р. к. всѣ вмѣстѣ, при одновременномъ требованіи. 4) Бесѣды о правосл. богослуженіи въ очеркахъ и разсказахъ. 5) Жизнь на войнѣ подъ руководствомъ церкви и духовенства. Назидат. сборникъ для проповѣди и внѣбогослужебныхъ,

чтеній. 6) Наша любовь. Катехизич. бесѣды на 10 запов. З. Моисеева, составленныя свящ. В. Бесѣдою, съ туманными картинами.

„Духовная Бесѣда“ дастъ своимъ подписчикамъ произведенія только лучшихъ проповѣдниковъ, отличающихся краткостью, простотою, искренностью, теплотою и задумчивостью, вполне доступныя для пониманія самыхъ простыхъ слушателей и интересныя для городскихъ, т. к. поученія, входящія въ составъ „Духовной Бесѣды“, будутъ отвѣчать на запросы духа, сильно волнующіе современныхъ христіанъ, иначе сказать, темами поученій будетъ служить современная жизнь со всеми ея свѣтлыми и темными сторонами. Поэтому „Дух, Бесѣда“ необходима и полезна не только начинающимъ проповѣдникамъ, но и долготѣлнмъ сѣятелямъ Слова Божія.

Въ предыдущіе годы „Духовная Бесѣда“ имѣла значительный успѣхъ и большое распространеніе, встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

Подписная цѣна: въ Россіи 2 руб., 50 к., за границу 3 р. 50 к. въ годъ съ перес. За 1909—1913 и 1915 г.г. журналъ весь разошелся, а за 1914 годъ высылается за 2 р. 50 к. На $\frac{1}{2}$ года, налож. платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

Адресъ: Павлолчъ, Кіевск. губ., въ редакцію „Духовной Бесѣды“.
Редакторъ-издатель свящ. С. Бролковскій.

СТРАННИКЪ

(57-й годъ изданія) съ бесплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библіотеки.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1916 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе болѣе полу столѣтія. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, издается „Общедоступная Богословская Библіотека“ (издано уже 37 томовъ), имѣющая свою цѣлью сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы „приложенія“ „Странника“ представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настольною принадлежностью всякаго сельскаго и городского священника“.

Въ 1916 году подписчикамъ будутъ даны приложенія: Четвертый и пятый томы извѣстнаго сочиненія Проф. А. П. Лопухина: Виблейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Изд. 2-е. Цѣль настоящаго изданія дать русскому образован-

ному обществу такую книгу, въ которой оно, знакомясь въ общедоступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-апологетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ рационализмомъ и отрицаніемъ и укрѣпилось въ убѣжденіи, что какія-бы бури не вадымаль духъ новѣйшаго невѣрія, онъ безсиленъ пошатнуть ту непреоборимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія.

Новые подписчики (впервые подписавшіеся на „Странникъ“) кромѣ того получаютъ при январьской книжкѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія еще сочиненіе „Исторія христіанской церкви въ 19 вѣкѣ. Православный Востокъ“ (760 стр. текста и 93 иллюстраціи и портретовъ выдающихся церковныхъ дѣятелей). Сочиненіе это въ отдѣльной продажѣ стоитъ 3 рубля.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ 2-хъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 р. съ пересылкой.

Примѣчан. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки“, 2 р. 50 к. за томъ безъ перес. и 3 р. съ перес.

б) Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 к. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить вышедшіе пять томовъ „Библейской Исторіи“, прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. 25 к. за томъ (въ перепл. 1 р. 75. к.) а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 к. (въ перепл., по 2 р.).

Адресоваться: Въ Редакцію духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“, Петроградъ, Невскій пр., № 182.

Отъ городскихъ подписчиковъ подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы: Александро-Невская ул., д. 10, кв. 32

За редактора *С. Артемьевъ.*

Издательница *Р. А. Артемьева, урожд. Лопухина.*

„Душеполезное чтеніе“.

Съ 1916 года „Душеполезное чтеніе“, вступаетъ въ 57-й годъ своего изданія, будетъ выходить по прежнему при Московскомъ въ Кремлѣ Кафедральномъ Чудовомъ монастырѣ.

ПРОГРАММА:

1) Труды по изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и богослуженія. 2) Статьи вѣроучительн. и нравоучительн. содер-

жанія и на современныя явленія въ обществен. и частной жизни. 3) „Публич. богословскія чтенія“. 4) Слова, поученія и въббогослужебн. бесѣды, особ. изъ святоотеческ. твореній и знаменитыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно-историч. рассказы. 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвящ. Феофана Затворника, іеросхим. о. Амвросія Оптинскаго и др. 8) Общепонятное и духовно-поучительн. изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естествен. 9) Описаніе путешествій къ св. мѣстамъ. 10) Данныя о расколѣ. 11) Свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ, римско-католическ., англиканск. лютеранск., реформатск. различныхъ сектахъ, съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обозрѣніе. 13) Современ. печать. 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и рассказы.

Опредѣленіемъ Училищ. Совѣта при Св. Синодѣ отъ 16—19 июня 1898 г. за № 477 постановлено: издаваемый въ Москвѣ журналъ Душеполезное чтеніе—одобрить для библиотекъ церковно-приход. школъ.

Къ свѣдѣнію г.г. подписчиковъ и сотрудниковъ.

Журналъ выходитъ двухмѣсячными книжками. Годовая цѣна журнала за годъ два рубля, за $\frac{1}{2}$ года — 1 руб., съ достав. и перес. За границу 4 руб. За перемѣну адреса подписчики вносятъ 25 коп.

Вслѣдствіе того, что при Чудовомъ монастырѣ издается еще журналъ „Голосъ Церкви“, ежемѣсячный 4 руб. въ годъ, г.г. подписчики должны точно указывать, какой изъ двухъ журналовъ желаютъ получать.

За прошлые годы комплектовъ журнала „Душеполезное Чтеніе“, не имѣется. Отдѣльные №№ не продаются.

Объявленія на послѣднихъ страницахъ печатаются 20 руб. за 1 стр., 10 руб. $\frac{1}{2}$ стр., 5 руб. $\frac{1}{4}$ стр., 3 руб., $\frac{1}{8}$ стр.

Подписныя деньги адресовать исключительно: Москва. Кремль. Чудовъ монастырь. Въ редакцію журнала „Душеполезное чтеніе“.

Можно подписываться и въ „Конторахъ объявленій и подписки“ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Литературный матеріалъ для „Душеполезн. Чтенія“ надо направлять и за справками о такомъ обращаться исключительно по адресу: „Петроградъ, Калашниковская набережная д. 32, кв., 46. Тел. 146-71. Ивану Георгіевичу Айвазову“. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

Редакторы: Намѣстникъ Чудова монастыря Преосвященный епископъ Серпуховскій Арсеній и и. д. доцента Петроградской дух. Академіи Петроградскій епарх. миссіонеръ Иванъ Айвазовъ.